

Елена

Малиновская

Наперекор канонам

Император ищет себе невесту!
90-60-90 не предлагать!

Елена Малиновская

Наперекор канонам

Текст предоставлен издательством «Альфа-книга»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160780

Е.Малиновская Наперекор канонам: Альфа-книга; Москва; 2007

ISBN 978-5-93556-960-0

Аннотация

Татьяна – неунывающая продавщица с Черкизовского рынка – даже в самых страшных снах не могла предположить, что попадет в такую передрыгу. В один прекрасный день милая героиня обсчитывает странного покупателя и неожиданно оказывается в другом мире. Отныне ей предстоит стать невестой императора, и окружающих почему-то совершенно не смущают ее немодельные параметры – метр в прыжке, два в обхвате. Но до столицы, где Татьяну дожидается жених, еще надо добраться. Да и там предстоит пройти нешуточный отбор на звание императрицы. Ничего, главное, компания подобралась хорошая. Ну что же, в путь так в путь. И пусть враги трепещут заранее!

Содержание

Часть первая

4

Конец ознакомительного фрагмента.

127

Елена Малиновская

Наперекор канонам

Часть первая

Итак, она звалась Татьяной

За окном пели птицы. Заливисто так пели, голосисто. Твари пернатые. Как будто не могут понять, что человеку жизненно необходимо выспаться. Нет, все равно поют. Жаль, что мелкашки под рукой нет. Пусть даже не попала бы – хоть душу бы отвела. А так придется вставать.

Я с трудом разлепила один глаз и огляделась по сторонам. Все как обычно. Родимая комната в коммуналке. Ну да, грязноватая малость. А ради кого стараться? Все равно приходишь сюда лишь ночь перекантоваться. Днем на хлеб с маслом в поте лица зарабатываешь. Нелегка жизнь одинокой российской женщины тридцати с небольшим лет. А одинокой женщины со средним специальным образованием и недавно. Если бы еще внешность подходящая была. Ан нет, и тут не повезло. Девяносто пять кило живого веса и метр с кепкой роста. Колобок, да и только. На голове – редкие волосенки неопределенного пегого цвета, напрочь сожженные неудачной химией. Да и как этой химии быть удачной, если

стригусь в эконом-парикмахерской по минимальным тарифам. Что там дальше в морде лица присутствует? Нос картошкой, глазки маленькие, заплывшие, поросячьи, как любит говаривать Настюха, стервозная соседка по общей кухне. Хорошо хоть с зубами повезло. Все свои еще. Малость желтые, правда, от никотина. Зато не вставные. Такой красоте только принца на белом коне подавай. Если коняшка, конечно, мою тушку поднимет, не надорвется. Беда, что на рынке, где я продавщицей подрабатываю, нет принцев славянской наружности. Неславянской, впрочем, тоже. Что там греха таить, я бы и от неprinца не отказалась бы. Лишь бы пил в меру, работающим был и рук не распускал. Только мельчает сейчас мужик. Приличные к тридцати годам уже все заняты, а неприличные нам самим не нужны. От одиночества выть охота, а поделать нечего. Ладно, где наша не пропадала. Гвоздь я сама при необходимости забью.

С такими невеселыми мыслями я поплелась в ванную умываться. Но там уже вовсю плескалась Валька из угловой. Вот зараза-то. Нигде не работает, сутками из дома не выходит, но все равно ванную утром и вечером минимум на час занимает. Что ей мешает днем свои гигиенические процедуры совершать? Ведь не в шахте же вкалывает, чтобы грязь часами отмывать. Лишь бы нервы окружающим потрепать. Я решительно щелкнула выключателем. Пусть свое тощее тельце вытаскивает в коридор, тут я с ней по-женски разберусь. Давно пора выскочку на место поставить.

Дверь хлопнула, и я лицом к лицу встретилась с разъяренным Петровичем, Валькиным мужем. Ну вот и поговорили, кто ж знал, что он сегодня из рейса вернулся.

Через полчаса, вдоволь наоравшись и пригрозив напустить порчу на весь их род до седьмого колена, я грустно стояла на кухне. Разговор с соседом прошел в непринужденной обстановке, фингал еще неделю сходить будет. Ну, Петрович, вовек не забуду. Давно, видно, борща с кошачьей мочой не ел. Отведаешь еще от щедрот моих.

Эх, с самого утра не везет. На работу, что ли, не идти? Ага, сейчас, а ишачить во благо живота своего кто будет? Сегодня товар прибывает, на точке позарез надо быть. Напарница непутевая чего-нибудь не так насчитает, будешь потом кровавыми соплями умываться, пока долг не отдашь.

Я тяжело вздохнула и полезла в холодильник за пивом. Достала запотевшую бутылку самого дешевого пойла, по дороге захватив шмат жирного сала. Удача какая – никто мою заначку за ночь не оприходовал. Вот и завтрак готов. Еще лучком закусить – самое то будет. Хоть в транспорте никто прижиматься не станет. Хотя, если припомнить, когда ко мне кто в транспорте прижимался? Даже бомжи, и те за километр обходят. Боятся, что от неразделенной нежности приставать начну.

Повздыхав еще минут пять, я отправилась в комнату собираться на работу. Натянула теплые шерстяные рейтузы и безразмерные спортивные штаны, сверху – водолазку и теп-

лый растянутый свитер. Покосившись в нерешительности на морозную солнечную погоду за окном, присовокупила к наряду валенки и малость засаленный полушубок. На голову – мужскую шапку-ушанку, доставшуюся в наследство от деда Митяя, с которым мы иногда выпивали по субботам после трудов праведных.

От веса напаянных вещей сразу стало трудно дышать. Вот блин, хотя бы пару килограммов, да надо скинуть. На диету, что ли, сесть? Да нет, глупости все, просто жрать надо меньше. А как жрать меньше станешь, если вокруг сплошные стрессы?

Захлопнув за собой дверь, я отправилась к метро. Под подошвами валенок бодро захрустел снег. На душе стало чуток повеселее. Ладно, вечером тортик вафельный куплю, побалую себя чуток. А с диетой погодим. Завтра начну худеть.

Около метро я замешкалась и, воровато зыркнув по сторонам, заскочила в маленький книжный магазинчик. Там долго придиричиво изучала ассортимент любовных романов в дешевых бумажных обложках. Наконец мой выбор остановился на пухленьком томике с заманчивым названием «Страсть в багровых тонах». На обложке молоденькая пышногрудая девушка, выставя все свое добро напоказ, призывно улыбалась жгучему брюнету, прячущему за спиной нож. Интересно, до свадьбы у них дело дойдет или они друг друга раньше укокошат? А еще лучше – он убьет ее на свадебном обеде прямо на глазах у многочисленных родственников с обе-

их сторон, которые стоя будут ему аплодировать. Правильно. Убей худышку – дай толстушке шанс на счастье. Развелось сейчас вешалок ходячих. Никак понять не могут: мужик не собака, чтобы на кости бросаться. Только и на жир он бросаться никак не хочет.

С боем отвоевав сидячее место в вагоне, я полностью погрузилась в чтение. Один раз даже залилась краской смущения, когда главный герой втихаря тискал девушку на лестнице. Невольно представила себя на месте этой пустышки. Покраснела еще раз.

На работе уже царил аврал. Пьяные грузчики, громко матерясь, стаскивали тюки одежды в подсобку. Между ними металась Алька, моя непутевая помощница, и безуспешно пыталась подсчитать количество прибывшего товара.

– Танька, – обрадованно кинулась она ко мне. – Счастье-то какое. Прикинь, они меня совсем не слушают.

– Давай блокнот, – скомандовала я, выдирая у нее из рук тоненькую тетрадочку. – Сейчас я быстро порядок наведу.

Последовавшие после этого выражения скромно пропущу. Цензурными в них были только предлоги. Через полчаса я гордо озидала свое торговое место, где воцарилась тишь и благодать. Алька растерянно топталась около порога, умоляюще на меня поглядывая.

– Вали, – великодушно разрешила я. – Поди, сынок уже заждался.

– Спасибо, – чуть слышно пролепетала она. – Добрая ты

все-таки, Танька.

– Ага, – басом пошутила я. – Сто кило доброты и душевной теплоты. На, подарок Артемке отнеси.

С этими словами я сунула дурехе в карман мятую шоколадку. Алька улыбнулась и вдруг кинулась мне на шею.

– Ты что, сдурела? – удивилась я, торопливо выдираясь из ее объятий. – Нас же в извращенки запишут. Иди давай, пока не передумала. Завтра чтоб в восемь уже на работе была.

– Как штык, – ответила Алька, размазывая по щекам невесть откуда взявшиеся сопли.

– Ну-ну, – пробормотала я, наблюдая, как худенькая фигурка напарницы ловко шныряет между рядами, спеша к выходу с рынка. Жалко ее, если честно. Двадцать лет девчонке. В семнадцать по залету замуж выскочила, в восемнадцать уже развелась. От балбеса-муженька всего-то и помощи – пятьсот рублей алиментов в месяц. Хорошо, что она с матерью живет. Та всегда худо-бедно за ребятенком приглядит. Болезненный малек растет, каждую неделю простуду хватается. По-хорошему, ему фрукты нужны, витамины дорогие, только откуда Алька денег на это возьмет? Так и мыкается, несчастная. На одной руке мать старенькая, на другой – малыш. Одни мослы торчат, да глазища в черных кругах постоянно. Под любого мужика готова лечь, лишь бы кто ее из грязи вытащил. Еще пару лет пройдет – обабится, пить начнет, чтобы стыд и совесть заглушить в винных парах. Потом совсем на дно скатится. Много таких я повидала. Никто в

люди не выбился. В нашем мире нечего на героев заморских рассчитывать. Счастье своими руками куется.

Потянулся наполненный пустыми хлопотами день. В полдень я купила у местной торговки сочных беляшей, изготовленных из прозаической крысятины, и плотно пообедала, запивая дешевым разливным пивом. Затем сыто рыгнула и почесала нос. Немного подумав, выудила из кармана полупустую пачку «Явы» и с удовольствием затянулась дешевым крепким табаком. Жить хорошо. Даже синяк, полученный утром, перестал болеть.

– Девушка, – окликнули меня от прилавка. Я посмотрела туда, не торопясь, однако, вставать. Вот еще, к каждому потенциальному покупателю бегать – никаких сил к концу дня не хватит.

– Чего? – лениво отозвалась я.

– А вы не могли бы показать мне эту куртку? – Высокий мужчина в дорогом плаще нерешительно мялся около ворота самых дешевых китайских пуховиков. Сдурел, что ли?

– Щас. – Я неохотно встала и подошла. – Вам в какую цену?

– Чтобы не очень дорого и не очень дешево, – показал в улыбке все свои белоснежные зубы незнакомец.

– На себя смотрите? – продолжала я расспросы.

– Какая вам разница? – сразу же ошетинился мужчина.

– Размер какой интересует? – рывкнула я.

– Ой, я даже не знаю, какой у меня размер, – смущенно

пожал плечами визитер.

Понятно, еще один женатик пожаловал, за которого все супруга дражайшая покупает. Ничего удивительного, такого красавчика любая захомутать захочет. Прическа безупречная – волосок к волоску, глаза карие, озорные, так и раздвигают взглядом, да и при деньгах – вон, парфюмом дорогим полрынка провонял. Была бы тут Алька, вовсю бы кокетничать начала. А нам без разницы. Мы в разных весовых категориях находимся, даже пытаться нечего.

– Ну, судя по ширине плеч, пятьдесят второй российский, – взяла я инициативу в свои руки. – Ну-ка, примерьте.

Я вытащила из-под низа самый страшный пуховик, в котором сама постеснялась бы в глухую полночь пойти мусор выбрасывать. Мужчина, однако, послушно скинул мне плащ на руки и облачился в дикого оранжевого цвета куртку.

– Мне идет? – спросил он, не делая никаких попыток посмотретья в зеркало прямо за его спиной.

– Как корове седло, – честно ответила я, думая, что тот оценит шутку и прямоту продавца.

– Отлично, тогда беру, – расплылся в радостной улыбке покупатель и полез в карман за кошельком.

Точно ненормальный.

Но платежеспособность у дурика оказалась на уровне. Ради интереса я запросила в пять раз больше денег, чем на самом деле стоила эта тряпка. Мужчина безропотно отсчитал требуемую дикую сумму денег, чем окончательно убедил ме-

ня в своей ненормальности.

– Вам завернуть? – попыталась я выдавить из себя капелюшку вежливости.

Надо же отблагодарить странного покупателя.

– Нет, не надо, милая девушка, – неожиданно склонился в изящном поклоне незнакомец. – До встречи.

– Угу, – опешила я.

И долго провожала мужчину взглядом, пока тот окончательно не затерялся среди толпы. Случаются же в жизни непонятные происшествия.

Остаток рабочий смены прошел без особых неожиданностей. Вечером я сдала вахту ночному сторожу – полуглухому деду Славе, а дневную выручку – хозяину, тощему верткому мужичонке с ярко выраженной кавказской наружностью. Чай, больных нет ночью с деньгами по улицам шастать.

– Бывай, – помахала я хозяину рукой и потопала к метро.

Около самого выхода из торговых рядов мой взгляд зацепился за яркий сверток знакомой расцветки, небрежно брошенный в урну. Недоумевая, я сделала пару шагов назад. Так и есть, в мусорке валялась знакомая куртка, проданная несколько часов назад вальяжному господину. Я задумчиво пошевелила бровями, пытаюсь изобразить работу мозга. Безрезультатно. На ум не приходило никаких внятных объяснений этому загадочному факту. Решив не заморачиваться по пустякам, я поспешила дальше к метро. Когда до заветного пятячка света около входа в подземку оставалось всего ни-

чего, мой путь преградила смутная тень, выскользнувшая из темной подворотни.

– Мужик, отвали, – добродушно предупредила я. – Денег у меня все равно нет, а мордально я страшна как смертный грех. Да и в хозяинах у меня Гоги, он же тебе уши на задницу натянет, ежели я пожалуюсь. Так что проваливай похорошему.

Тень мелодично свистнула и, пританцовывая, двинулась наперерез.

– Слышь, я предупредила, – шмыгнула я носом, покрепче зажимая в кулаке связку ключей.

Потом набычилась и двинулась вперед. Тень заплясала вокруг, впрочем пока не делая никаких попыток нападать. А я никогда не гнушалась ударить первой. Женщина должна уметь быть подлой в жестоком мире. Поэтому я сгребла левой рукой мерзавца за шиворот, правой ткнула ему в лицо растопыркой ключей. Тень жалобно всхлипнула.

– Видел, сволочь? – грозно спросила я. – В следующий раз моргалы выколю.

– Не думаю, – неожиданно раздался сзади подозрительно знакомый мужской голос.

А в следующий миг у меня в голове разорвался тугой шар боли. Я охнула и медленно завалилась на бок, погружаясь в безмолвие мрака.

Меня тошнило. Причем сильно. Словно я выпила накануне пол-литра паленой водки, воняющей ацетоном, запив это дело самым дешевым пивом, которое втихаря зовут рыгаловкой, и теперь адская смесь рвется наружу. Что ж со мной случилось, ё-моё? Ничего не помню.

Глаза упорно отказывались служить. Блин, а вдруг вчера метанолу по дурости хряпнула и сейчас ослепла? Я взывала от ужаса.

– Чего голосишь, полоумная? – недовольно прозвучало рядом. – Ори не ори, все равно развязывать тебя не положено, пока хозяин не вернулся.

Хозяин... Я судорожно принялась соображать. Руки связаны, ноги тоже. И вообще, кажется, меня куда-то везут, судя по тому, как покачивается пол. Во что я вляпалась? Неужели меня похитили и продали в рабство куда-нибудь в кавказские страны? Глупости какие. Кому я там нужна – толстая, некрасивая бабища. И родственников у меня нет, чтобы выкуп заплатить. Хуже, если это черные риэлтеры. Вон про них какие ужасы по телевизору рассказывают. Скоро пытаться начнут, чтобы я на них комнату отписала. А с другой стороны, зачем им со мной связываться? Мало, что ли, алкоголиков пропащих по улицам нашего славного города бродят? У меня и помещение неприватизированное, и соседи склочные –

кто же ради такого счастья катавасию затевать будет. Неужто где на работе просчиталась и прогорела и сейчас долг выбивать будут? Да ну, Гоги вменяемый мужик, сначала предупредил бы по-хорошему. Мы с ним в свое время самогонки не одно ведро выпили, он бы так не поступил. Наверное.

При воспоминании о спиртном в кишках вновь заворочалась дурнота. Я еле успела согнуться, прежде чем меня вывернуло.

– Дура, – выругался кто-то рядом. – Повозку сама вычищать будешь. Аж чуть меня не забрызгала.

– Сволочь, – невнятно произнесла я, с трудом двигая распухшим языком. – Я ж тебя как тузик грелку порву, когда двигаться смогу. Твоими волосами все и вытру, тварюга.

– А ты не пугай, – хохотнул невидимый собеседник. – Кто ж тебя освободит? Так и будешь всю дорогу кулем валяться. Ты ж бешеная. Чуть мне все зубы не выбила намедни.

Тут у меня в голове что-то щелкнуло, и я отчетливо вспомнила события минувшего вечера. Черт. Неужели правда похитили? А смысл?

– Что тут происходит? – прервал мои нерадостные рассуждения новый голос.

Кажется, я его уже слышала. Прямо перед тем, как меня отключили.

– Ругается, – пожаловался первый. – Побить обещает.

– Это хорошо, что хорохорится. – С моих глаз ловко сдернули темную повязку, и я растерянно заморгала заслезивши-

мися от яркого света глазами. – Пришла в себя?

– Ты? – изумленно выдохнула я, разглядев наконец-то таинственного хозяина.

Им оказался недавний странный покупатель, правда, на этот раз облаченный не в строгий деловой костюм, а в просторную рубаху и темные плотные штаны. А на боку у него висел самый настоящий меч. Именно такой, какой обычно изображают в романах. Я перевела взгляд на себя и чертыхнулась. Пока я тут валялась без сознания, кто-то стянул с меня одежду. Конечно, не полностью, исподнее оставили, но дело это не спасало. Как-то не привыкла я в лифчике и панталонах перед мужиками связанная валяться. Точно к сексуальным извращениям угодила. Сейчас еще тематические игры, не дай бог, устроят. Будут из себя завоевателей великих корчить. Пусть только осмелятся подойти – носы поотгрызаю. И сожру, чтобы пришить не смогли обратно.

– Не бойся, – постарался выдать из себя ласковую улыбку незнакомец. – Тебе ничего не угрожает.

– А по башке зачем было бить? – угрюмо спросила я, пытаясь связанными руками потрогать гудящий затылок. – И вообще зачем вы меня раздели, уроды? Если будете насиловать, то учтите, что у меня сифилис, гонорея и подозрение на СПИД. Замучаетесь по венерологам бегать.

– Кто на тебя полезет по доброй воле, – опять влез надоедливый некто.

Я внимательно на него посмотрела, чтобы знать, кому пер-

вому в пах врезать в случае чего. Увиденное мне сильно не понравилось. Странное лохматое существо, ростом на голову выше меня, больше похожее на огромную собаку, почему-то ходящую на двух ногах. Правда, сейчас оно не ходило, а сидело у противоположной стороны небольшого полутемного фургона.

– Это еще что такое? – спросила я, разглядывая создание с изрядной долей безгливости.

– Не что, а кто, – обиделась ошибка природы. – Я – орк.

– Кто? – удивленно протянула я, припоминая читанную когда-то в глубоком детстве занудную книжечку, которую сумела одолеть лишь на четверть. – Бедный, кто ж тебе имя-то такое дурацкое дал – Орк, еще бы Гоблином назвали.

Мужчина, сидящий рядом на корточках, зашелся в приступе кашля, очень напоминающем сдавленный хохот.

– Ничего смешного, – фыркнуло непонятное существо. – Орк – это не имя, это раса. А зовут меня Ярынгом.

– Ага, а я в таком случае предводительница эльфов, – не на шутку разозлилась я. – И звать меня Лучезарная, как ее, Электродрель. Хватит придуриваться! Развяжите меня немедленно, шутники чокнутые.

– А драться не будешь? – опасно переспросил Ярынг.

– Буду, – с нехорошими интонациями предупредила я. – И тебе, псина говорящая, в первую очередь накостыляю.

– Хватит, – негромко сказал мужчина, и я поняла, что шутки закончились. – Я развяжу тебя, добрая женщина, но

только при одном условии.

– Какое? – буркнула я, невольно млея от такого обращения.

Еще никто в жизни не называл меня «доброй женщиной».

– Ты не будешь пытаться убежать и внимательно слушаешь все то, что я намерен тебе сообщить.

– А если я не соглашусь?

– Тогда так и поедешь дальше связанной, – пожал плечами мужчина. – Предупреждаю, ехать нам придется долго.

Я задумалась. Невелик выбор. С другой стороны, что мне мешает обмануть этого чудака. Не кровную же клятву с меня берут. А если бы и брали – все равно бы обманула. Принципами не страдаю.

– Развязывай, – мотнула я головой.

– Сделаешь попытку причинить вред мне или Ярынку – вновь выключу, – словно прочитал мои гнусные мыслишки незнакомец.

Затем вытащил откуда-то сбоку нож и одним движением руки перерезал мои путы.

– Ну и что это все значит? – довольно миролюбиво поинтересовалась я, растирая ноющие запястья.

– Тебя забрали из твоего мира, – пустился в путаные объяснения незнакомец. – Мы решили, что твоя кандидатура будет наилучшей для выполнения одной щекотливой миссии.

– Откуда вы меня забрали? – невежливо перебила я. – С каких пор Черкизово миром называют?

– Я говорю про мир, в котором ты жила, – терпеливо повторил мужчина. – Что в этом непонятного? Существует великое множество пространств, соединенных между собой переходами. Обычный человек воспользоваться этими переходами не в состоянии, а сильный маг и сам пройти сможет, и кого-нибудь с собой прихватить.

– Стоп-стоп-стоп, – затрясла я головой. – Во-первых, на каком тогда языке мы сейчас говорим? Или во всех мирах понимают великий и могучий?

На всякий случай я даже замысловато выматерилась, чтобы убедиться в своих неизменных способностях к ругательствам. Мужчина неожиданно покраснел, даже Ярынг смутился.

– Больше не делай так, – тихо попросил незнакомец. – Мы говорим сейчас на разных языках, но общаемся мыслеобразами. Вот и теперь, стоило тебе произнести последнюю фразу, как мы с Ярынгом воочию представили процесс похода на пикантный мужской орган. А мать в нашем мире вообще-то принято уважать безмерно. Поэтому за первые слова любой житель этого мира тебя убьет в особо извращенной форме, и его оправдают, что самое интересное.

– Попытаюсь сдерживаться, – кисло улыбнулась я. – И дальше что? Ну, забрали вы меня, а зачем?

– Мы хотим отдать тебя замуж на нашего императора, – рубанул мужчина.

– Чего? – поперхнулась я. – За какого такого императора?

– Самого обыкновенного. За Радима Четвертого, великой милостью небес правителя империи Дорина.

– Не пойду! – возмутилась я. – Что это за император такой, если ему в собственном мире невесту подыскать не могут? Поди, калечный какой-нибудь.

– Да как ты смеешь так говорить о нашем государе! – подскочил на месте от возмущения Ярынг. – Ты на себя посмотри! Кто ж тебя в здравом уме замуж возьмет. Неумытая, с фингалом, на язык поганая.

– Слышь, – нахмурилась я, – орк вонючий, ты на личности-то не переходи. А то мигом налысо побрею. Я и не рвусь замуж пока. Мне одной неплохо живется. С каких пор, кстати, орки повышенной волосатостью обладают? Недавно фильм по телевизору показывали, так там они совсем по-другому выглядели.

– Только рискни до меня дотронуться, – смело отозвался Ярынг, но поспешил спрятаться за спину женщины и уже оттуда проблеял: – Мало ли что в ваших фильмах показывают. Будто они орка воочию хоть раз видели. Я северный орк. Без шерсти не очень-то по снегу побегаешь. Южные и вправду безволосые. А император наш вполне нормален. Просто обычай у нас такой – выискивать в самых захудалых мирах женщин для правителя, чтобы у него в сердце жила любовь лишь к гражданам империи. Ежели красавицу выберешь – то на уме у Радима лишь утехи постельные будут. А рядом с тобой он все силы бросит на укрепление государства.

– Ярынг несколько грубо передал смысл, но он прав, – поспешил вмешаться в разговор захватчик. – Подумай, ты ничего не теряешь. При дворце тебя окружают роскошью. Никаких забот. Ради продолжения рода Радим будет вынужден навещать тебя на супружеском ложе раз в месяц. Может, больше. Разве тебе это не нравится? В твоём мире когда у тебя последний раз был мужчина?

– Не твоё дело, – огрызнулась я.

– Ну вот, не помнишь, наверное, – лукаво улыбнулся мужчина. – Радим понравится тебе. Он галантный молодой человек, весьма искушенный в делах любовных.

– И будет мне постоянно наставлять рога, – хмыкнула я. – Знаю я таких горе-любовников.

– Ну у тебя и запросы! – не выдержав, вновь влез Ярынг. – Ей империю, можно сказать, на блюдечке подносят, а она ещё и нос воротит. Муженек, видите ли, иногда налево сходит.

– Ну ладно, – отступилась я от скользкой темы. – А вам-то какая в этом выгода?

– Мы получим щедрое вознаграждение, когда доставим ко двору подходящую невесту, – пожал плечами мужчина. – И потом, неужели ты забудешь тех, кто помог тебе обрести женское счастье? Много мы не запросим. Поможешь пару раз с некоторыми вопросами. Впрочем, об этом позже. Жаль, конечно, что пришлось тебя ударить по голове, но в вашем безумном мире никого нельзя убедить иным образом. Вы же

не верите в чудеса, пока носом не ткнешь.

– Хорошо, – нехотя согласилась я. – А раздевали меня за-
чем?

– Ты бы сварилась заживо, – ослепительно улыбнулся за-
хватчик. – Неужели ты не чувствуешь – жара-то какая стоит.

Я прислушалась к своим ощущениям. Ну да, в чем-то му-
жик прав. Будь я сейчас в полушубке и валенках – мигом бы
получился эдакий очаровательный поросенок в собственном
соку. Даже в столь легком одеянии пот прошибает.

– И что, вы меня в таком виде императору представите? –
запоздало возмутилась я. – Так сказать, весь товар лицом.
Хоть бы тряпочку какую дали прикрыться. И умыться. И еще
тональник – синяк замазать.

– При виде такого товара как бы покупатель не сбежал, –
ядовито отметил Ярынг.

Я злобно на него покосилась. Ну ладно, собака недоделан-
ная, дождешься ты у меня темной ночи. Любой южный орк
твоей бритой лысости позавидует.

– Ты нас немного не так поняла, – смутился мужчина. –
Боюсь, твоя встреча с императором предстоит еще не ско-
ро. К сожалению, места переходов из мира в мир встреча-
ются очень редко. В Дорине такое место находится на рас-
стоянии нескольких месяцев пешего перехода от столицы. С
лошадьми это расстояние мы преодолеем быстрее. Спешить
нам все равно некуда, до праздника осеннего солнцестояния
еще времени много.

– А что произойдет в этот праздник? – заинтересовалась я.

– Представление потенциальных невест жениху, – с легкой иронией в голосе ответил незнакомец.

– Так я еще и не единственной буду?! Ну нет, так дело не пойдет. Возвращайте меня взад.

– Я могу тебя вернуть обратно, – спокойно ответил мужчина. – Только учти, забирать из других миров позволено тех, чье исчезновение не покачет чашу равновесия. То есть тех, кто стоит на краю гибели. Если бы я не выдернул тебя сюда, то на следующий день тебя бы зарезал наркоман в ломке, который будет искать деньги на очередную дозу. Тебя и твою напарницу.

– Алька, – потрясенно выдохнула я. – Если я здесь, то она...

– Она погибнет, – равнодушно подтвердил незнакомец. – Хочешь поменяться с ней местами? Она ведь тоже может стать невестой Радиму.

Я пристыженно замолчала. С другой стороны посмотреть – кто мне она? Просто знакомая. Мы и разговоров-то по душам никогда не вели. С какой-то стати я должна ложиться под нож укуренного, а она будет в шелках и бархате нежиться. Артемку жалко, конечно. Но своя шкура дороже.

– Я так и думал, – правильно истолковал мое молчание мужчина. – Можешь звать меня Леоном. Твое имя я знаю уже. Узнал, когда сведения о будущей императрице собирал.

А насчет одежды мы что-нибудь придумаем. Пока ходи так. Никто на твою честь не посягнет – уверяю. По поводу же других претенденток на руку императора... Поверь, тебе не будет равных. Я научу тебя, что надо делать.

– А что взамен? – подозрительно спросила я. – Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, сам знаешь.

– Я уже говорил, – терпеливо повторил Леон. – Взамен ты будешь помогать мне при дворе. Мне нужен надежный союзник.

– Посмотрим, – высокомерно фыркнула я, уже мысленно примеряя корону на свою голову. – Сначала накорми меня и дай возможность привести себя в порядок. С бухты-баряхты сложные вопросы не решаются. Затем и про откат серьезно поговорим.

* * *

Спустя некоторое время, умытая в ближайшем ручье с весьма и весьма прохладной водицей, накормленная непонятной кашей со специфическим травяным привкусом, я сидела в фургоне, поверх нижнего белья закутанная в невесомый вышитый платок. Ярынг, громко и непонятно ругаясь, за время гигиенических процедур убрал последствия моего утреннего пробуждения и сейчас буравил меня неприязненным взглядом из противоположного угла.

– Чего уставился, орчина? – спросила я. – Не царское это

дело – полы мыть.

– Ты еще не жена императора, – оскалился Ярынг. – А будешь так себя вести – и не станешь никогда. При дворе скромность в почете.

– Тогда они точно не по адресу попали, – ответила я. – Ты лучше вот чего. Сгоняй за моими вещами.

– Зачем? – нахмурился орк.

– Там у меня в кармане сигареты и зажигалка, – терпеливо разъяснила я. – Курить хочу – сил нет.

– А что мне за это будет?

– Зубы я тебе не пересчитаю, – рывкнула я.

Орк, испуганно оглядевшись и убедившись, что защитника в пределах досягаемости нет, торопливо принялся рыться в горе тряпья, небрежно сваленной почти посередине фургона. Вытащил наконец пачку и кинул мне.

– А что такое зажигалка, я не знаю, – тихо признался он, исподлобья наблюдая за моей реакцией.

– Дерёвня, – презрительно сплюнула я. – Счас сама найду.

Уже через пару минут я довольно дымила, наполняя тесное помещение крепким табачным духом. Ярынг подобрался ближе, с любопытством вдохнул сизое никотиновое облако и тут же зашелся в приступе сильнейшего кашля.

– Слабак, – констатировала я. Затем, тревожно пересчитав скудный сигаретный запас, обратилась к орку с вопросом: – Слышь, а ларек тут поблизости есть?

– Если ты о купеческих лавках, то они на расстоянии двух

дней пути, – откашлявшись, прохрипел Ярынг. – Только такой гадости там все равно не продают. Это ж смерть медленная и мучительная. Я так и вижу, как в тебе яд копится.

– Заткнись, – миролюбиво посоветовала я. – Минздрав выискался. Своим здоровьем сама как-нибудь распорядись.

После отповеди я погрузилась в тяжкие раздумья. Даже в условиях жесточайшей экономии курева мне хватит максимум на неделю. Вот ведь нехорошие люди! Предупредить, что ли, не могли. Я бы пару десятков блоков прикупила бы. А теперь что делать? Может, Леон сбегает обратно, а я бы ему деньги отдала.

– Куда твой хозяин запропастился? – спросила я орка, который уже успел утянуть зажигалку и сейчас игрался ею. – У меня к нему дело есть. На миллион.

– Телегу энергией заряжает, – произнес Ярынг, увлеченно щелкая новой игрушкой. – Ближе к столице лошадьми разживемся, а сейчас только так путешествовать можно. Животные боятся перехода – их практически невозможно заставить близко к нему подойти. За день пути срываются и убегают.

– Понятно, – протянула я.

Хм, человек как ходячая бензоколонка. Оригинально. Пойду разведая, что он там делает. Может, уговорю за сигаретами сгонять.

Я встала и решительным шагом отправилась к выходу.

– Куда? – встал на моем пути орк. – Не положено!

Зря он это сделал, если честно. Я выпрямилась и с силой толкнула его в сторону. Ярынг устоял на ногах, но горящую зажигалку от неожиданности выпустил из рук. Тут же противно завоняло паленым, и орк с жалобным всхлипом осел на пол, с ужасом глядя на появившуюся проплешину.

– Понял? – с устрашающими интонациями спросила я. – Не лезь больше.

– Что тут происходит? – прервал наш междусобойчик неожиданно появившийся Леон.

– Она дерется, – не преминул наябедничать орк.

– Он первый начал, – скромно потупилась я, поправляя сползший с моей внушительной груди платок.

– Чтобы в последний раз было! – грозно предупредил маг, глядя на нас двоих по очереди.

– Так точно, – угодливо захихикал Ярынг.

Мне оставалось лишь покачать головой. Терпеть не могу подлиз.

– Слушай, Леон, – постаралась я включить все свое природное обаяние на максимум. – Я тут хотела попросить тебя.

– О чем? – хмуро поинтересовался мужчина, невольно отступая под моим напором.

– Не мог бы ты вернуться ненадолго в мой мир, – заискивающе протянула я, соблазнительно, на мой взгляд, оголяя ножку. – Купил бы мне сигарет. А я бы отблагодарила.

– Уж не натурой ли? – поперхнулся от смеха орк. – Хотел бы я посмотреть на это зрелище.

– А тебя никто не просит встречать, – показала я нагледу кулак и вновь чарующе улыбнулась Леону. – Могу и натурой. Ежели мужчина хороший – почему бы и нет.

– Не надо, – затравленно отказался мужчина. – Ничего личного, Татьяна, но как бы тебе это объяснить... Меня вообще не интересуют женщины.

– Голубой, что ли? – мигом потеряла я интерес. – Во гады, даже в другой мир пролезли.

– Почему голубой? – искренне удивился Леон, проверяя цвет своей кожи. – Вполне себе телесный.

– Голубой в смысле, что с мужчинами спишь, – пояснила я. – То есть... Как это покультурнее-то сказать. Любовью занимаетесь. То-то я думаю, почему ты с этим орком носишься.

После моих слов в фургоне воцарилась тишина. Леон с Ярынгом осмысливали услышанное. Первым пришел в себя, как ни странно, именно орк.

– Была бы ты мужчиной, я бы тебя на поединок вызвал, – гордо произнес он. – Жаль, что у нас не принято бить женщин.

– Я и смотрю, – с сарказмом протянула я. – Затылок до сих пор ломит от ваших принципов.

– Это я тебя ударил, – попытался оправдать орка Леон. – Ярынг только отвлекал твое внимание. И после твоих слов кулаки чешутся врезать еще.

– Слушай, – размеренно отчеканила я. – Я погляжу, вы все

смельчаки на одинокую бабу со спины нападать. Нет чтобы лицом к лицу и без всяких колдовских штучек. Если ты не голубой – так и скажи. Откуда я знаю, что в вашем мире за норму поведения считают.

– Я прощаю тебя, – словно делая великое одолжение, произнес маг. – На первый раз. Если еще раз оскорбишь по незнанию или со злым умыслом – накажу. Как – не спрашивай, но мало не покажется. И, чтобы разрешить все недоразумения, сразу предупреждаю: женщинами я не интересуюсь, потому что истинным магом может быть лишь тот, кто не познал телесной любви.

– Девственник, что ли? – удивилась я. – Так бы сразу и сказал.

– Нам нельзя разбазаривать энергию по пустякам, – смутившись, пустился Леон в путаные объяснения. – Союз с женщиной требует отдачи всех своих сил, всех резервов...

– Проехали, – прервала я его нудные разглагольствования. – Я вообще к чему весь разговор-то начала. Ты бы не мог в мой мир на чуть-чуть вернуться. Тут вот какое дело. Я без курева жить не могу, а сигарет раз-два и обчелся.

Для пущей убедительности я ему в лицо сунула открытую полупустую пачку. Маг от неожиданности отшатнулся, но потом с интересом заглянул туда. Даже вытащил одну сигарету и зачем-то понюхал ее.

– Нет, – наконец принял он решение. – Слишком много сил уйдет на это. В столицу вы меня полутрупом везти бу-

дете.

– Не бойсь, довезем, – хохотнула я и тут же помрачнела. – Без курева я никуда не поеду.

– Поедешь, – спокойно возразил Леон. – Мне легче тебя от этой привычки вылечить, чем такой кульбит совершать. Да и полезнее для тебя будет.

Я только открыла рот, чтобы возразить, как вдруг меня окутало золотистое сияние. По телу разлилась сладкая истома. словно провели по коже мягким пушистым платком.

– Ох, как хорошо, – вырвалось у меня.

– Я рад, что тебе понравилось, – улыбнулся Леон и резким движением сломал сигарету. – Больше тебе это не понадобится.

Я с сомнением покрутила пачку в руках. Не выдержав, опять закурила, чтобы проверить свои подозрения. Практически сразу меня бросило в жар, потом в холод. Рот наполнился тягучей противной слюной.

– Гад ты! – визгливо выкрикнула я, выкидывая окуроч. – Ну кто тебя просил?

– Ты о чем? – изумился маг.

– Что за люди пошли! – Я чуть не заплакала от отчаяния. – Может, это у меня единственная отрада в жизни была. Я ж теперь жрать в три раза больше начну. Фигуру себе испорчу!

– Куда уж дальше портить, – фыркнул за спиной орк.

– Прости, – смущенно протянул маг. – Я думал, ты обрадуешься.

– Спрашивать сначала надо, а потом уже делать. Тоже мне, благодетель выискался!

Продолжить гневные обвинения мне не удалось, потому как мирно стоящий фургон неожиданно дернулся и заскрипел. Затем затрясся, рискуя в любой момент рассыпаться на множество мелких составных частей, и еще пару раз сильно качнулся из стороны в сторону, роняя нас на пол. Мне-то повезло, я упала на мохнатого и не очень костлявого орка. Ему же, судя по болезненному вскрику откуда-то из района моей пятой точки, это знаменательное происшествие понравилось намного меньше.

– На нас напали! – дурным голосом вскричал маг и, выхватив из ножен меч, стремглав выскочил из фургона.

* * *

Если честно, то мчаться на поддержку Леону совсем не хотелось. В конце концов, он мужчина, у него обязанность такая – женщин и детей защищать. А я чем не женщина? Вот пусть и отдувается в одиночку.

Ярынга, по всей видимости, одолевали те же сомнения. По крайней мере, после того как он с трудом выбрался из-под моей увесистой тушки, то и не подумал бежать вслед за Леоном. Просто сел рядом со мной, охая и причитая. Интересно, орк-то себя к кому причисляет? Неужели к дитю неразумному?

– Ты меня чуть не раздавила, – наконец обиженно выдавил из себя Ярынг.

– Угу, – кивнула я, пытаюсь на слух определить, что же происходит сейчас за стенами фургона. Уже радует, что раскачиваться хлипкое сооружение перестало.

– Тебе не стыдно? – продолжал канючить орк. – Хотя бы извинилась.

– За что? – поперхнулась я. – Нечего под ноги лезть. Я же не контролирую, куда падать буду. Это тебе должно быть стыдно.

– А мне-то почему? – искренне удивился Ярынг. – Ты меня чуть в блин не расплющила.

– Но не расплющила же, – резонно возразила я. – Ты лучше объясни, почему хозяину на помощь не бежишь.

– Зачем? – спросил орк.

– Ну как, – замялась я. – Помочь там чем-нибудь. Трупы врагов оттаскивать. Тылы прикрывать.

Из-за последней фразы мое воображение, еще не остывшее после недавнего разговора о сексуальных предпочтениях мага, выдало совсем уж непристойную картинку, от чего я смутилась и замолчала.

– Хозяин сам справится, – злобно прошипел Ярынг, видимо уловив неприличный мыслеобраз. – Я у него только под ногами мешаться буду.

– Ну-ну, – не стала я спорить.

Снаружи все подозрительно затихло. Эх, была не была,

выгляну. Если что – опять спрячусь.

– Куда? – возмутился орк, впрочем, наученный горьким опытом, на этот раз не пытаюсь мне помешать.

– Я только одним глазком взгляну, – прошептала я, высывая голову.

– Ну, чего там? – Не утерпев, орк подобрался ближе и жарко задышал мне в ухо. – Хозяин побеждает?

– Как сказать.

Развернувшаяся картина баталии поражала своим размахом. В смысле, отсутствием оного. В двух шагах от фургона стоял Леон с зажмуренными глазами и быстро-быстро что-то нашептывал себе под нос.

– Чегой-то он? – толкнула я в бок орка.

– Ментально сдерживает врага на дальних подступах, – донельзя гордый своей осведомленностью, тихо ответил Ярынг.

– Понятно, – пробормотала я. Затем, не удержавшись, все-таки переспросила: – А враг где?

– Я же сказал – на дальних подступах, – терпеливо повторил орк. – Они сейчас соревнуются – у кого силы больше. Если хозяин победит, то враг уйдет, если нет – придет и убьет нас.

– В чем сила, брат? – глупо хихикнула я, вспомнив фразу из известного фильма. – А сила, оказывается, в голове. Слышь, а чего он тогда за меч схватился, когда выбегал?

– Не знаю, – честно признался Ярынг. – Так положено вро-

де. Бежишь на врага с оружием наголо. Обычай.

– Ага, – не нашлась я чего возразить. – Ну ладно, а враг-то кто?

– Откуда я знаю? – разозлился орк. – Мало ли кто по пуштошам около перехода шляется. Добрый люд тут не селится, вот и набираются банды отморозков. Купцы любят с другими мирами торговать, так что тут самое доходное место для разбоя.

– Может, ему помочь как-нибудь? – Я с опаской обозрела пустые пока окрестности, раздумывая, стоит ли выбираться из надежного фургона. – Комаров отгонять, веером обмахивать.

– Не стоит, – авторитетно заявил орк. – Хозяину помощь не нужна. Он сам справится.

Естественно, после этих слов начались неприятности. Леон вдруг пошатнулся и медленно осел в пушистую пыль дороги.

– Кажись, твой хозяин отрубился, – растерянно произнесла я.

– Не может быть, – не поверил Ярынг и, яростно работая локтями, отпихнул меня от выхода.

– Я тебе попихаюсь, – после небольшой возни вернулась я на первоначальную позицию.

Орк громко засопел, но в борьбу вступить не решился. Потом, не выдержав, все-таки выбежал из фургона и склонился над магом.

– Хозяин, хозяин, – тихонько позвал он.

Леон не отзывался.

– Дай-ка мне, – присоединилась я к процессу оживления мага.

Подошла к мужчине и, взяв его за плечи, хорошенько потрясла. К удивлению, нужного эффекта это не возымело, хотя голова Леона пару раз основательно приложилась об землю.

– И чего дальше делать? – испуганно посмотрел на меня орк. – Может, водой его окатить?

– Подожди ты с водой, – махнула я рукой, загораясь новой идеей. – Я читала, что иногда в таких случаях помогает поцелуй прекрасной девы.

– И где мы тут прекрасную деву найдем? – совсем пригорюнился Ярынг.

– А я на что? – с обидой поинтересовалась я.

Орк с сомнением в голосе хмыкнул, но промолчал. А я принялась за осуществление своего коварного плана. Накло-нилась перед бездыханным телом мага и впилась ему в губы. Ярынг за спиной хрюкнул, а Леон неожиданно открыл глаза. Правда, практически сразу их закрыл обратно и сдавленно замычал. Наверное, от наслаждения.

– Что тут происходит? – наконец с трудом освобождаясь от моих объятий, с ужасом спросил маг.

– Тебя оживляем, – ответила я, довольно усмехаясь. – Ты чего-то отдохнуть среди белого дня решил.

– Как отдохнуть? – Маг аккуратно потряс головой, словно опасаясь, что она отвалится, и резко вскочил на ноги. – Я что, в обморок грохнулся?

– Ну да, – пожала я плечами. – Ты не волнуйся сильно, со всеми бывает. Мы никому не расскажем.

– Какой ужас! – схватился за волосы маг. – Значит, я проиграл в схватке. Через пару минут тут будут разбойники.

– Будут так будут, – легкомысленно улыбнулась я. – Как придут – так и уйдут. Брать у нас все равно нечего. Если только Ярынга загнать по сходной цене в рабство.

– Ты что, не понимаешь, что ли? – затравленно оглянулся на меня Леон. – Это ж разбойники. Они грабят, убивают, насилуют.

– Прикольно, – не удержалась я. – А обязательно в таком порядке?

Присутствующие моего юмора не оценили. Напротив, мрачно переглянулись и в унисон тяжело вздохнули.

– Да ладно вам, – постаралась разрядить я обстановку. – Слышь, Леон, а ты еще раз постараться ментально удержать врагов не можешь?

– Нет, – хмуро буркнул маг. – Это классика ведения боя. Сначала маг противника вызывает тебя на поединок. Если ты проиграл – то сопротивляться больше не имеешь права.

– Какие у вас дурацкие правила. Значит, из-за одного мага-неудачника должны погибать все? Нет, так не пойдет.

Я встала и грозно огляделась. Признаков приближения

противника пока не наблюдалось. Что ж, две-три минуты для организации локального сопротивления у нас имеется.

– Что ты собираешься делать? – с легким недоумением наблюдал за моими действиями маг, забыв обидеться на недоучку.

– Спасая наши шкуры, – с максимально возможной серьезностью отозвалась я. – Ты фургон энергией зарядил?

– Ну, – утвердительно отозвался маг. – Только это бесполезно – пытаться на нем скрыться. У фургона максимальная скорость раз в десять ниже необходимой. Нас любой отряд пешком догонит. И не очень устанет при этом.

– Ладно, – не унывала я. – А оружие, кроме твоего перочинного ножика в виде меча, имеется?

– Нет, – совсем упал духом маг.

– Тогда слушай сюда, – принялась я командовать. – Ты лежи тут, будто не в силах оправиться от удара вражьего мага. Мы с Ярынгом спрячемся. Когда противник подойдет ближе – выскочим из засады и разобьем в пух и прах. Он же не знает, что ты не один.

– Сбежать надумала? – неожиданно завопил орк. – Хозяйина тут бросишь, а сама по кустам и полям дёру дашь?

– Дурной, – выругалась я. – Чего так орать – я на одно ухо почти оглохла. Что я, идиотка, что ли, от императорской короны отказываться. Твой хозяин пока единственный человек, с помощью которого я смогу эту корону получить. Поэтому будем биться. А ты, орчина трусливый, мне спину при-

кроешь в схватке. Понял?

Ярынг закашлялся, забулькал от гнева, но возражать не посмел.

— Вот и чудненько, — со зверским выражением лица улыбулась я. — Короче, всем все понятно? Ты лежишь тут, мы прячемся там. Идея бредовая, конечно, но вдруг сработает.

Леон покорно кивнул и рухнул обратно на дорогу, по всей видимости уже смирившись с неминуемой смертью. А я, крепко взяв орка за шкурку, чтобы не вздумал удрать, направилась в ближайшие кусты. Заодно подобрала валявшуюся неподалеку увесистую сучковатую дубину. Хоть плохонькое, но оружие.

В густых зарослях незнакомой растительности было хорошо. Ласково припекало солнышко, чирикали птички. Лепота. И не поверишь, что совсем недавно я потела в многочисленных одежках в заснеженной Москве. Кстати о нарядах. С сомнением покосившись на жесткую землю я, на всякий случай показав увесистый кулак Ярынгу, быстренько сгоняла в фургон, откуда прихватила свой полушубок. А заодно и ушанку с валенками. Мало ли какие разбойники на нас нападут. Не люблю перед посторонними почти в полном неглиже разгуливать.

На ворохе одежды оказалось весьма удобно лежать. Ярынг тихонько прилег рядом и шумно вздохнул. Я недовольно покосилась на него, но сгонять с лежбища не стала. Только выяснения отношений сейчас не хватает.

Последняя мысль оказалась на редкость здоровой, поскольку вскоре на полянку перед фургоном высыпалось десятка два врагов. Станных, правда, очень. Маленьких, щупленьких, с длинными шелковистыми волосами, так и переливающимися на солнце. И одежда у них не совсем соответствовала боевому предназначению. Точнее, совсем не соответствовала. Какие-то жалкие кусочки тряпочек, которые еле еле прикрывали срамные места.

Ближайший к нам воин обернулся, зорко разглядывая кусты, словно ища там засаду, а я от удивления поперхнулась. Потому как воином оказалась молоденькая девчушка лет шестнадцати. Правда, в руках это юное создание сжимало отнюдь не детских размеров меч. Ишь ты, культуристка выискалась. Не найдя в зарослях предполагаемого противника (я даже дышать в этот момент перестала, чтобы стать более незаметной), девушка повернулась к нам спиной. Я облегченно перевела дух. Орк же, разглядев, кто нам противостоит, издал длинный протяжный стон.

– Уймись, развратник, – посоветовала я. – Поди, слюной похотливой мне все плечо закапал, извращенец. Если нас засекут из-за твоих низменных инстинктов, я тебя самолично убью.

– Все пропало, – зарыдал чуть ли не в полный голос орк. Тут же девчушка вновь развернулась к нам, выискивая причину шума. Я же, поборов природную брезгливость, сунула Ярынгу в рот кулак, чтобы орк криками не привлекал

внимания. Через минуту противник потерял бдительность, и я облегченно утерла обильно выступивший на лбу холодный пот.

– Я тебе русским языком говорю – не шуми, – злобно зашептала я на ухо орку. – Еще раз громко вякнешь – все зубы выбью. Понял? Сейчас руку уберу, и только попробуй громче комариного писка чего издать. Отвечай на вопросы четко и по существу – это что за детский сад разгуливает?

Орк попытался что-то ответить, но из-за моего кулака получилось не очень внятно. Поэтому он просто кивнул, соглашаясь на условия, и через миг я уже с отвращением вытирала обмусоленные пальцы о полушубок.

– Это амазонки, – плачуще принялся объяснять Ярынг. – Они похищают только магов-мужчин.

– Отлично, – расслабилась я. – Значит, нам с тобой опасаться нечего.

– А остальных они беспощадно убивают сразу же, – поспешил продолжить орк. – Да и мужчинам, ими похищенными, очень не везет впоследствии. Их лишают магической силы.

– Каким образом? – деловито поинтересовалась я, почему-то вгоняя этим невинным вопросом орка в смущение.

– Ну, – замямлил он. – Хозяин же уже говорил, что настоящим магом может быть только девственник. А амазонкам тоже размножаться надо.

– Во повезло мужику, – уважительно покосилась я на полянку, где ватага полуобнаженных фигуристых девушек за-

канчивала связывать Леона.

– А это как сказать, – неожиданно закашлялся Ярынг. – Во-первых, магом-то он больше не будет. А во-вторых, говорят, что после обрядов несчастных лишают мужского естества, чтобы еще раз утвердить власть женщины.

– Чего-чего лишают? – не сразу поняла я, о чем толкует Ярынг. Затем, перехватив его страдальческий взор, направленный куда-то вниз, наконец-то сообразила. – Кастрируют, что ли?

Орк жалобно всхлипнул в ответ и, по всей видимости, приготовился оплакивать безвременную кончину хозяина.

– Не распускай нюни, – грозно зашипела я. – Так просто мы его не отдадим на поругание.

Тем временем девушки рассредоточились по поляне, образовав почти правильный четырехугольник, в центре которого покоился обнаженный обездвиженный маг. Самая юная из амазонок выступила вперед, неся на вытянутых руках странную черную статуэтку, изображающую непонятного зверя, вставшего на дыбы и раззявившего клыкастую пасть.

– Ну все, – грустно констатировал Ярынг. – Сейчас они принесут жертву своему божеству – неистовому духу чащобы Зыргу – и обесчестят хозяина.

– А как этот Зырг выглядит? – неожиданно заинтересовалась я.

– Здоровое лохматое чудовище, – покорно ответил Ярынг.

– Ты мне этим, мыслеобразом покажи, – попросила я.

В голове забрезжило смутное подобие плана. Орк вздохнул, но, закрыв глаза, сосредоточенно запыхтел. А я мысленно лицезрела самого обыкновенного медведя.

– Угу, – заворочалась я, прогоняя Ярынга с насиженного, точнее говоря налёженного, места. – Угу.

– Ты чего задумала? – против воли заинтересовался орк, отвлекаясь от лицезрения страшной картины расправы над магом.

– Подсоби, – приказала я и тихонько матюгнулась, выворачивая полушубок овчиной наружу.

Ярынг привычно смутился от ругательства, но засуетился, напяливая на меня одежду. Хорошо, что девушки в этот момент принялись громко ритмично завывать, пританцовывая вокруг тотема, и на загадочную возню в кустах никто не обратил внимания.

– Короче, – через несколько минут, распространяя по округе крепкий запах пота, отдавала я последние распоряжения. – Я иду первой. Под правую руку не заходи, если случайно вмажу – звезды днем увидишь. Первым делом бежишь к Леону и развязываешь его. А я тем временем с этими лахудрами разберусь.

Ярынг согласно кивнул. И я пошла. Точнее – побежала.

Не верьте, когда говорят, что в атаку ходят с криком «ура». Может быть, когда-то это слово и было в ходу. Но я бежала на врага, крича совсем другие выражения. Благо, ма-

терным владею в совершенстве.

Не знаю, о чем подумали несчастные амазонки, когда из зарослей на них вылетало мохнатое чудище с выпученными глазами и красным потным лицом, искаженным диким воплем. Особенно если прибавить к описанию то, что безумное создание было одето в драный полушубок, вывернутый наизнанку, валенки и ушанку, постоянно сползающую на лоб. И размахивал монстр здоровенной дубиной, посылая во все стороны похабные мыслеобразы.

Стоит отдать должное девушкам – они не спасовали перед неожиданным врагом и тут же выстроились в стройную линию обороны, замешкавшись лишь на мгновение. Но и этого мне вполне хватило, чтобы проломить строй противников, отправив в нокаут пару-тройку милых созданий. Позади тихонько подвывал от страха орк, но, к моему величайшему удивлению, Ярынг не драпанул через кусты, спасая свою жалкую шкуру, а вполне прилично сражался рядом со мной. Ну как сказать – сражался. Просто иногда выскакивал из-за моей спины, пинал ближайшую амазонку и быстро прятался обратно.

– Освобождай Леона, – зычно рявкнула я, прекращая сквернословить. – Долго я против них все равно не продержусь.

Ярынг длинными прыжками помчался к магу, а я принялась ругаться и драться с удесытеренной силой.

– Бросай оружие, – неожиданно мелодично пропел жен-

ский голос.

Ряд амазонок разомкнулся, являя мне невысокого роста стройную женщину, длинные черные волосы которой были уложены в замысловатую прическу. А одета она была... Ну, в такую жару и я бы голышом с удовольствием походила. Жаль только, что моя нагота не вызвала бы столь громкого вздоха восхищения, который издали мои мужчинки. А вот что мне не понравилось – так это стрела, которая была нацелена мне прямо в сердце. Интересно, из лука можно пробить тяжелый многослойный полушубок? Почему-то проверять не захотелось.

– Зачем мужика обижают? – проворчала я, опуская дубину рядом с собой.

– Мы сейчас и тебя обидим, и зверушку твою чудную, – нехорошо хохотнула женщина, делая чуть заметный жест.

Тотчас меня окружили, забрали палку и даже попытались скрутить руки.

– Вот тебе и женская взаимопомощь, – в сердцах сплюнула я. – Это ж надо – бабы такую же бабу убить собираются.

– Это ты-то баба? – удивилась предводительница амазонок, подходя ближе. – А ну-ка, докажи.

Я, пожав плечами, скинула с себя полушубок, оставаясь в нижнем белье. Девушки вокруг изумленно защебетали, приглядываясь к моей внушительной груди.

– Чего пялитесь? – надулась я. – Свое все, натуральное, не силиконовое.

– Ты предала род! – От негодования голос женщины зазвенел. – Ты якшалась с неотесанными грубыми мужланами, стелясь под их тела, угождая их низменным желаниям. Мне жаль, сестра, но ты умрешь, и умрешь смертью страшной, чтобы другим неповадно было...

– Слышь, ты кого подстилкой назвала? – обиделась я не на шутку. – Да я же из тебя сейчас льготника сделаю.

– Ты вызываешь меня на поединок? – изумленно подняла брови амазонка и небрежно кивнула на Леона, которого так и не успел развязать орк. – Этот смерд уже проиграл мне сражение. Желаете повторить его унижение?

– Да, – ответила я. – Только учти, я в ваших магических штучках-дрючках ничего не смыслю. На кулаках драться будем.

– На чем? – переспросила женщина. – Ты хотела сказать – на мечях?

– Что хотела сказать, то и сказала, – повела я плечами, заодно скидывая ушанку и валенки. – Я тебе и голыми руками наkostenю так, что мало не покажется.

– Хотя это и удел низших – выяснять отношения столь примитивно, но я уважу твое требование, – согласно кивнула амазонка. – Только учти – гибель твоя от этого станет лишь кровавее и мучительнее.

– Запугала, блин, – шмыгнула я носом. – Ты давай зубы-то мне заговаривать прекращай.

Женщина возмущенно фыркнула и отдала лук ближай-

шей помощнице. Потом горделиво очертила вокруг себя круг приличных размеров. Амазонки затолкались, стремясь как можно быстрее покинуть место предполагаемого поединка. И началось.

Как началось – так и закончилось. Не привыкли в этом мире к настоящим кулачным боям, без благородства, с подлостью и ударами исподтишка. А я привыкла. Поэтому недолго думая вцепилась амазонке в волосы и пару раз конкретно приложила ее лбом об свое колено. Похоже, даже синяк себе на ноге набила.

– Так нечестно! – возмутился кто-то рядом.

– А мы не договаривались об условиях, – пожалала я плечами, аккуратно роняя незнакомку и от души пиная ее в живот.

Эх, хорошо, что некогда мне довелось подрабатывать на разгрузке товара. Там по-любому, чтобы дневную норму выполнить, надо силу в ручищах недюжинную иметь. Зато ныне пригодилась физкультурная подготовка.

– Убейте ее. – Каким-то чудом вырвавшись из моих стальных объятий, амазонка тут же вновь упала, настигнутая ударом сзади по почкам. – Убейте ее. Сейчас же! Я приказываю!

– Э, подруга, мы так не договаривались, – возмутилась я и заозиралась по сторонам, ища что-нибудь более существенное.

Взгляд мой упал на знакомую статуэтку, ныне бесхозно валяющуюся около мага. Ага. Я рысью подскочила к ней и подобрала. Ничего себе – увесистая штучка, килограммов

десять точно будет. А на вид и не скажешь.

– Значит так, народ, – обратилась я к амазонкам, которые смущенно толкались по окружности, готовясь прийти на помощь предводительнице. – Будете рыпаться – голову вашей главной этой цацкой проломлю.

Для убедительности я размахнулась и почти приложила противницу каменным изваянием, лишь в последний момент остановив движение. Окружающие нас девушки ахнули. Даже орк с магом судорожно вздохнули.

– Ты взяла в руки изваяние Зырга, – словно не веря своим глазам, испуганно посмотрела на меня женщина.

– Ну взяла. – Глупо отпираться, когда статуэтку к груди прижимаешь.

– Я выполню любое твое желание, незнакомка, – вдруг припала к моим босым ступням амазонка, которая пару секунд назад отдала приказ меня убить.

– Чегой-то она? – испуганно оглянулась я на мага.

– Я тебе потом объясню, – сквозь зубы прошипел тот. – Быстро, пусть нас освободят. И изваяние это из рук не выпускай.

– Угу, – кивнула я и прикрикнула на девушек, которые прислушивались к нашему обмену любезностями: – Слышали? Развяжите его.

Амазонки, непрестанно кланяясь, побежали исполнять мое повеление. А их предводительница так и лежала в пыли и, по-моему, изредка целовала мои грязные пальцы.

– Щекотно, – не выдержала я. – Встань немедленно.

– Слушаюсь, – с покорным вздохом поднялась женщина.

Да, а хорошо я ее отметелила. Правый глаз заплыл, губы разбиты, от прически одно воспоминание осталось.

– Ну вот что, мы уходим, – сказала я. – Чур нас не преследовать, гадости не делать. Ну и все, наверное.

– Как прикажешь, госпожа, – тихо прошептала та.

– Тогда прощайте. Надеюсь, больше не свидимся, – зарделась я.

Еще никто меня госпожой не называл.

– Могу я попросить о милости? – не глядя мне в глаза, поинтересовалась амазонка.

– Смотря о какой, – хмыкнула я.

– Убей меня, о Великая, – вдруг вновь рухнула на колени женщина. – Спаси меня от смерти глупой и позорной.

– Это ты о чем? – нахмурилась я.

– Я не уберегла тотем нашего племени, – принялась перечислять свои прегрешения амазонка. – Моя защитная магия не помешала тебе захватить родовое изваяние. Мне нет прощения. После вашего ухода меня свяжут и положат на гигантский муравейник. Наутро соберут лишь кости, которые выкинут в пропасть, чтобы и после смерти останки не получили упокоения в земле. Я не получу даже шанса на возрождение в следующей жизни, поскольку предала самого Зырга.

– Леон, это правда? – обернулась я к магу, который поспешно натягивал на себя одежду.

Конечно, в присутствии двух десятков красоток любой нормальный мужчина, будь он хоть трижды девственником, постарается как можно быстрее прикрыть свою наготу. Радует, что с потенцией у Леона все в порядке. Значит, точно не голубой.

– О чем ты? – не сразу сообразил, о чем речь, маг. – А, о казни. Ну да. Хочешь, я сам убью ее, если руки испачкать боишься. Хотя я бы оставил все как есть. Она бы нас еще более мучительной смерти предала.

– Обалдеть, – рассердилась я. – Ну у вас и порядки! Будто в средневековое общество попала. Никто никого убивать не будет!

– Выбора-то особого нет, – пожал плечами мужчина. – Или самим прикончить, или соплеменницы разберутся.

– С собой в таком случае возьмем! – заорала я, теряя терпение. – Одни маньяки кровавые кругом. Лишь бы кого-нибудь зарезать или замучить зверски.

– Татьяна, – выступил вперед маг и успокаивающе положил мне на плечо руку. – Сама посуди – не тащить же нам ее в столицу. Да она и не поедет. Ты отвернись, если смотреть неможешь, а я быстренько тут управлюсь.

Женщина печально вздохнула и склонила голову, убирая волосы с шеи. Леон привычно вытянул меч.

– Хватит! – Наверное, мой рык был действительно страшен, поскольку маг от неожиданности чуть не выронил оружие из рук. – Я говорю последний раз, – медленно отеча-

нила я, подходя вплотную к мужчине и тыча ему пальцем в грудь. – Она едет с нами. Если ты против – катись вместе с орком куда подальше, ищи новую невесту для императора в любом из миров.

– А я-то тут причем? – возмутился Ярынг. – Я и слова против не сказал.

– Тихо! – прикрикнул на него маг и задумался, изредка бросая тяжелые взоры на меня и коленопреклоненную амазонку. – Ну ладно, – через какое-то время с недовольным вздохом произнес Леон. – Если она согласна, то пусть едет с нами. Только чур – отвечаешь за нее ты. И при малейшей провинности ее голова покатится с плеч.

– Как сурово, – не удержавшись, фыркнула я. – Ладно. Там видно будет, что с этой девицей делать.

Амазонка впервые за время нашего спора подняла голову и с благодарностью взглянула мне в глаза.

– Спасибо, госпожа, – еле слышно прошептала она. – Я буду верой и правдой вам служить.

– Ты меня Татьяной зови, – посоветовала я. – Мы в школе проходили, что классовое неравенство к добру не приводит. И рабство – это зло.

– Повинуюсь, Татьяна, – послушно отозвалась женщина.

– Ладно, потом твоим воспитанием займусь, – решила я. – Тебя-то как звать прикажешь?

– Гайяна, – еще тише прозвучал голос амазонки.

– Гайяна, ты давай-ка, с земли вставай, – принялась я рас-

поряжаться. — Думаю, в фургоне тебя во что-нибудь поприличней оденем. И прощайся с племенем, что ли.

— Госпожа, — с легким кашлем от толпы амазонок отделилась девчушка, которая ранее таскала статуэтку. — А нам что делать?

— Откуда я знаю? — огрызнулась я.

— Но вы же наша королева теперь, — удивилась девушка. — Вы победили прежнюю в честном бою и разрушили ее магию, взяв в руки тотем. Вы вольны теперь распоряжаться нами по своему усмотрению. Желаете — мы отправимся с вами и будем защищать вас до последней капли крови. Только предупредим остальное племя, чтобы не мешкая собирались в путь.

— А вас много? — подозрительно спросила я.

— Около двух сотен, госпожа.

— Нет, — решительно вмешался маг, до этого безучастно внимающий разговору. — Никаких амазонок в столице! Нам и присутствие одной будет затруднительно объяснить. А тут двести полуголых женщин! И где на них одежду прикажешь искать? Если только продать всех на невольничьем рынке.

— Никакого рабства! — напредила я. — Вот что, бабоньки, возвращайтесь к своему племени и расскажите честно обо всем, что видели. Скажите, что новая королева завещала вам жить дружно. И еще строго-настрого запретила убивать и мучить прохожих.

— Хорошо, — низко поклонилась амазонка.

Тут опять вмешался маг, который многозначительно кашлянул.

– Да, совсем забыла, – хлопнула я себе по лбу. – И мужиков запретила кастрировать. И насиловать тоже.

– Но как же нам заводить детей? – наивно хлопая длинными ресницами, поинтересовалась девушка.

– По обоюдному согласию! – рявкнула я. – И вообще, через год приеду и проверю, как вы тут поживаете. Если будете хорошо себя вести – тотем верну. А если плохо – накажу зверски!

И я скорчила самую злобную физиономию. Амазонки испуганно зашушукались и вновь выслали вперед ту же девочку.

– Госпожа, – попросила она. – Не сочтите за дерзость, но не могли бы вы оставить нам новый знак защиты? Места тут дикие, за год многое может случиться...

– Держите, – милостиво протянула я амазонке свою ушанку. – Это не простая шапка. Каждый, кто наденет ее, станет сильным, как десяток мужчин. Видели, как лихо я в ней сражалась?

– Ваша щедрость безгранична, – сделала попытку припасть к моим ногам амазонка.

– Перестать! – визгливо приказала я, чуть было не нарушая торжественность момента приступом вульгарного хохота.

Сговорились они, что ли? Я же щекотку не переношу.

– Мы будем ждать вашего возвращения, госпожа, – приложив кулак к груди, пообещала девушка.

И через миг амазонки растворились в лесной чаще.

* * *

Фургон тихонько покачивало на ухабах, а я внимательно изучала свое новоприобретение. Гайяна сидела смирно, боясь лишний раз на меня посмотреть, что существенно облегчало процесс наблюдения. На вид амазонке было чуть больше двадцати пяти, волосы черные и длинные, зачесанные назад, фигура – любая модель позавидует. Только ростом не вышла – лишь чуть-чуть меня повыше. Да, вот и соперница на мою голову. И до нее мужики на меня внимания особо не обращали, а теперь и подавно не будут. Может, изуродовать ее как-нибудь? Ну там, клеймо во весь лоб выжечь или нос отрезать. Пусть благодарна будет, что от смерти позорной спасли.

– Ты так и будешь голышом бегать? – спросила я, со вздохом сожаления отказываясь от кровожадных мыслей.

– Если вы пожелаете, – тихо пролепетала женщина, еще ниже опуская голову.

– Мне-то плевать, – разумно отозвалась я. – Вот только, боюсь, попутчики не поймут, если таковые встретятся. Да и орк рискует слюной захлебнуться.

– А что я-то сразу? – возмутился Ярынг, с трудом отвле-

каясь от лицемерия прелестей амазонки. – Леон вон тоже не прочь позирить.

– Ему по статусу положено лишь зырить, – хмыкнула я. – Хотя да, это, наверное, жестоко – такое сокровище на виду лежит, а трогать не положено по уставу магической службы. Так что давай-ка бабе нашей одежду какую подберем, пока вы оба тик не заработали на нервной почве.

Орк недовольно завздохал, но послушно зарылся в гору тряпья, сваленного в дальнем углу фургона.

– Тут только мужская одежда, – через какое-то время раздался его голос.

– Тащи все, – распорядилась я. – Заодно и мне чего отыщем. А то уже запарилась в одних панталонах да лифчике разгуливать. И так комплексов много, а на фоне этой девицы вообще удавиться хочется.

– Я бы многое отдала, чтобы поменяться с вами внешне-стью, – вдруг слабо улыбнулась Гайяна.

– Ага, – буркнула я. – Так я и поверила. Идеал красоты – жирная потная бабища.

– У вас доброе сердце, – возразила амазонка. – Это перекрывает многие недостатки.

– Слышь, ты мне мозги-то не парь, – неожиданно разозлилась я. – Нашла тут добрячку. Будешь обзываться – и в самом деле узнаешь все прелести рабства.

– Как скажете, – низко склонила голову женщина.

А я перевела взгляд на орка, который, прекратив подслу-

шивать, подозрительно громко зашуршал чем-то.

Через полчаса в результате кропотливых розыскных работ мы с Гайяной приобрели более или менее приличный вид. Амазонку я обрядила в удобные штаны, неуловимо напоминающие старые, вытянутые на коленях треники, и немного грязную рубашку. Для себя же выбрала практически такую же одежду, лишь побольше размером и почище. Надо же хоть в чем-то соответствовать статусу рабовладельца.

– Ладно, – удовлетворенно осмотрела я итог совместного творчества. – Для начала сойдет. Ближе к столице обзаведемся чем-нибудь поэффектнее. Надо же как-нибудь внимание жениха-императора привлечь.

– Императора? – нахмурила брови амазонка. – Но...

– О! Я вижу, вы уже привели себя в порядок, – перебил женщину Леон, появившийся как черт из табакерки.

– Более-менее, – ворчливо произнесла я. – А ты где пропал?

– Фургоном управлял, – пожав плечами, пояснил мужчина. – Неужели ты думаешь, что он обладает разумом и сам отвезет нас туда, куда нужно?

– Откуда я знаю? – огрызнулась я. – Я до этого еще ни разу не видела средств передвижения, работающих на магической энергии.

– Это легко поправимо, – с радушной улыбкой возразил Леон. – Хочешь, я покажу тебе это чудо природы?

– Да! – сразу загорелась новой идеей я и полезла вон из

фургона, чтобы перебраться на место возницы.

Но на выходе обернулась, чтобы подождать мага, и вдруг заметила, как он шепнул пару слов амазонке на ухо. Та сразу поникла, опустила голову и чуть заметно кивнула, соглашаясь с его словами. Интересные дела творятся у меня за спиной. Ладно, потом разберемся.

Леону пришлось подсаживать меня, уж слишком высокой оказалась ступенька, ведущая на козлы. Если я их правильно обозвала, конечно. После этого подвига я даже немного зауважала мужика. Надо же, не надорвался.

Взгромоздившись на удобное сиденье, я горделиво огляделась. Вид отсюда открывался просто замечательный. Впереди, насколько хватало глаз, простиралось огромное поле. В ярко-зеленой траве густо проглядывали желтенькие головки одуванчиков и синие всполохи крупных, неведомых мне цветов. Все это великолепие прорезала светлая песчаная дорога, которая, несколько раз вильнув, в конце концов пряталась под сенью леса.

– Красота! – восхищенно выдохнула я. – Да, это тебе не серые блочные пятиэтажки и склизкая каша неубранного снега под ногами.

– Я рад, что тебе нравится здесь, – улыбнулся маг, каким-то чудом втискиваясь рядом. – А теперь поехали. Мы и так потеряли слишком много времени на схватку с амазонками. Видимо, до ближайшего поселка доберемся уже глухой ночью. Постараемся наверстать упущенное время.

– Угу, – согласилась я. – Только пообедать бы не мешало.

– Мы же недавно ели, – удивился маг.

– Эту вегетарианскую дрянь ты всерьез считаешь за пищу? – Пришел мой черед удивляться. – Мне бы мяса жареного, да побольше. Тем более после схватки с многочисленными врагами.

– Придется потерпеть, – пожал плечами мужчина. – В поселке и поедим. Тем более что кроме этой «дряни», как ты выразилась, у нас больше ничего и нет. Кстати, то, чем тебя кормили, считается настоящим деликатесом. И готовили это кушанье лучшие эльфийские повара. Оно призвано увеличивать силу и улучшать настроение.

– Я рада, – серьезно ответила я. – Слушай, Леон, не будь занудой. Ну не понравилось мне твое угощение, ну бывает. Если тебе будет легче, считай, что у меня дурной вкус. А теперь давай трогай. Я уже сейчас голодна. Чую, когда до поселка доедем – целого слона сожру.

– У нас не водятся слонов, – мрачно произнес Леон, видимо расшифровав мой мыслеобраз. – Ну ладно, действительно, хватит разговоров.

Мужчина взялся за рычаг, который торчал сбоку, прошептал пару слов, и фургон, натужно заскрипев, тронулся.

– Здорово, – искренне обрадовалась я. – А как это ты так сделал?

– Легко, – немного польщенно усмехнулся маг. – Я перенаправил свою магическую энергию в колеса. Представил,

как они начинают вращаться. И все.

– Дай-ка мне, – попросила я. – Тоже хочу попробовать.

– Зачем? – возразил Леон. – У тебя все равно ничего не получится. В твоём мире нет магии. Поэтому она на тебя действует не так, как на остальных, но и ты не можешь ею повелевать.

– Все равно дай, – пихнула я мага плечом, чуть не столкнув его ненароком на землю. – Пока не попробую – не успокоюсь.

– Ну ладно, держи, – уступил моему напору мужчина и тут же злобно добавил: – Только время зря потеряем.

Я вожаделенно схватилась за рычаг, ещё тёплый после руки Леона, и зажмурилась. Фургон по инерции прокатился ещё пару метров и окончательно встал, несмотря на все мои мысленные усилия. Я изо всех сил пыталась представить вращающиеся колеса. Вместо этого на ум лезла всякая дурость в виде шасси взлетающего самолета. Гм, это ж какую скорость по аналогии должна развить ветхая телега?

Словно в ответ на мои жалкие потуги фургон чуть-чуть двинулся с места. Я, не открывая глаз, смахнула пот со лба. Честное слово, легче было бы самой в оглобли впрячься.

– У меня получается? – почему-то шепотом спросила я.

– Как сказать, – неопределенно хмыкнул маг. – Вообще-то да. Странно. Ты не хочешь попробовать с открытыми глазами рулить? А то сейчас в канаву нас уронишь.

Я послушно огляделась. Телега шустро катилась вперед,

незаметно набирая ход. Несомненно, скорость сейчас была куда как выше той, с которой рулил Леон.

– Затормози немного, – наконец, не вытерпев, взмолился мужчина. – Слишком быстро идем.

– Не трусь, – хохотнула я. – Поди, гаишники по кустам с радарам не сидят. А ну-ка, поддали ходу.

Какой русский не любит быстрой езды? Особенно когда ветерком в лицо бьет, мух отгоняет. Лепота. Сразу вспомнилось, как, будучи еще молоденькой девчушкой лет двенадцати, сосланная на очередные каникулы к бабушке в деревню, я на спор угнала колхозный трактор, томящийся без дела у ближайшего дома. Просто взяла прокатиться. Вечером всем селом вытаскивали машину из речки. Ох и отодрала же меня тогда бабка жгучей молодой крапивой! Недельку на заднице сидеть не могла. Хорошо, что платить за чуть не угробленную технику не пришлось. Откупились бутылкой мутного самогона да трехлитровой банкой соленых огурцов.

При мысли о еде в животе недовольно заурчало. Ну ладно, сейчас в три счета до места докатим.

Подумав так, я усиленно задвигала бровями, мысленно увеличивая скорость.

– Осторожнее. – Леон сидел рядом бледный и старался не смотреть на дорогу. – Меня же сейчас укачает!

– В сторону свои дела делай, – посоветовала я. – Потерпи. Скоро будем.

Фургон весело подпрыгивал на неровностях почвы. Как

вдруг... Всегда так – если что-нибудь пойдет слишком хорошо, то обязательно жди беды. Кто ж знал, что при въезде в лес на повороте лежит валун. Массивный такой. Естественно, телега на него колесом накатилась. И опрокинулась.

Это я потом сообразила, что к чему. В момент аварии мне не до анализа ситуации было. Когда ни с того ни с сего ты вдруг скатываешься с места и летишь с выпученными глазами по воздуху, как-то меньше всего думаешь, что послужило первопричиной полета. Хорошо хоть не сломала себе ничего. Только головой в ближайшее дерево врезалась. Ну да ладно, башка у меня и не такое выдерживала. Дереву больше досталось, честно говоря. По-моему, где-то рядом в этот момент грязно выругался Леон. Ну вот, а говорил, что у них материться никто не умеет. Судя по доносящимся из ближайших зарослей ежевики воплям и мыслям – еще как умеют.

– С когтями, а не птица, летит и матерится. Это пьяная ворона-мутант от орнитологов удирает, – попробовала пошутить я, держась руками за гудящую голову. – Эх, были бы мозги – заработала бы сотрясение.

Но Леон моей скромной потуги на юмор не услышал и не оценил. Трудно искренне веселиться над своим бедственным положением, сидя верхом на колючем кусте.

– Сними меня отсюда! – раненым зверем выл маг. – Немедленно!

– Ага, сейчас, – засуетилась я.

Ткнулась пару раз на ощупь в непролазную стену кустарника. Поняла, что эдак себе все глаза выколю. И побежала за помощью к орку.

В фургоне было темно и царила зловещая тишина.

– Есть тут кто живой? – шепотом спросила я. В ответ ближайшая куча тряпья зашевелилась и приподнялась, явив под собой взлохмаченного Ярынга, почему-то держащегося за челюсть.

– Она мне чуть зубы не выбила, – шепелявя, пожаловался он.

– А он меня ущипнул! – раздался гневный выкрик из угла.

Там притаилась Гайяна с кулаками на изготовку. Амазонка с ненавистью следила за орком, готовая в любой момент наброситься на него.

– Эх ты, герой-любовник, – снисходительно потрепала я незадачливого ухажера по мохнатому плечу. – Я с тобой потом разберусь. Узнаешь, как чужую собственность без спроса лапать. А пока идем твоего хозяина выручать.

– Она сама мне на колени упала, – покраснев, попытался оправдаться Ярынг. – Целых два раза подряд, между прочим. Что я, каменный, что ли?

И орк, понутив плечи, двинулся за мной.

Всеобщими усилиями нам удалось-таки через некоторое время снять мага со своеобразного насеста. Несчастный при этом душераздирающе стонал и умолял быть поаккуратнее. Наконец операция по спасению незадачливого мага была за-

вершена. Леон враскорячку сидел на земле и шипел от боли.

– Хватит орать! – прикрикнула я, чувствуя себя несколько виноватой перед магом. – Чай, не девчонка. Ты же маг! Вылечи себя.

– Не могу, – чуть не заплакал мужчина. – Маги не могут лечить сами себя. Запрет такой.

– Так нарушь его, – легкомысленно отмахнулась я. – Подумаешь. Мы никому не скажем.

На поляне повисло молчание. У меня аж переносица зачесалась от множества взоров, что на мне перекрестились.

– А что я такого сказала? – искренне удивилась я. – Кто виноват, что у вас такие правила дурацкие.

– Наши правила не дурацкие, – гордо задрал Леон подбородок, даже забыв от возмущения о своих боевых ранах. – Они нам дарованы предками. И не нам их нарушать. Потому как законы Хранителей гласят: нарушивший завет да погибнет смертью ужасной и лютой.

– Понятно, – скептически хмыкнула я. – Сразу сказать нельзя было? Ну, попробую сама тебя вылечить.

– Ты что? – с ужасом дернулся мужчина. – Ты же из немагического мира.

– Это мы уже проходили, когда я фургоном училась управлять, – раздраженно фыркнула я. – Но ведь телега у меня покатилаь.

– Так вот кто виноват в аварии, – сразу же оживился орк. – Взяла – и единственное средство передвижения порушила.

– Не лезь, – миролюбиво предупредила я.

Ярынг обиженно шмыгнул носом и заткнулся. А я величаво возложила ладони на болезненное место мага и постаралась сосредоточиться. Не так-то просто посылать энергию на оздоровление чужого организма, когда твои руки весьма интимно лежат на бедрах чертовски симпатичного мужчины. То и дело мысли в какое-то неприличное русло сворачивают.

– Вы неправильно делаете, – неожиданно вмешалась Гайяна, до этого безучастно внимавшая нашему спору. – Смотрите. Перекрещиваете пальцы вот так и...

По коже прокатилась мягкая волна приятной расслабляющей дрожи. Маг дернулся и внимательно ощупал себя.

– Получилось, – удивленно выдохнул он, одаривая меня пристальным взглядом. – Но почему? Не понимаю...

– Нечего на меня смотреть! – заерзала я. – Понятия не имею, как это вышло.

– Ладно, мы еще поговорим на эту тему, – сурово пообещал маг и поднялся на ноги. – Давайте смотреть, что с фургоном.

Наше средство передвижения годилось теперь разве что на дрова. Колеса отвалились, крыша держалась на соплях. Эх, а так все хорошо начиналось.

– Ну что ж, – мрачно буркнул маг, осматривая итог моего первого опыта вождения магических повозок. – Придется до поселка пешочком прогуляться. Только к поздней ночи будем.

– Заодно и разомнемся, – попыталась приободрить я друзей. – Глядишь, пару килограммов лишних сброшу.

– Тебе не пару килограммов, а полцентнера как минимум сбрасывать надо, – язвительно произнес орк, на всякий случай прячась от меня за магом.

Я сделала вид, будто ничего не слышала. Позже сочтемся. Следующие полчаса прошли в беспорядочных сборах. Ярынг шумно прощался с повозкой, верой и правдой прослужившей орку с магом долгие годы, и всерьез намеревался большую часть ее содержимого переть на себе до поселка.

– Бери по минимуму, – от чистого сердца посоветовала я. – Если Леон в расчетах не ошибся, то до ближайшего поселения идти не меньше пяти часов. Это налегке и без остановок. Лично я тебе помогать не собираюсь. И Гайяне не дам. Нечего бабам за мужиками тяжести тягать.

– Сама виновата в наших бедах, – огрызнулся орк и сожаляющим взглядом обвел внушительных размеров баул, который он собрал в дорогу. – Могла бы и сознательность проявить.

– И не подумаю, – хохотнула я. – Мне еще статуэтку этого Зырга на себе волочь. А он минимум килограммов десять весит. Да и полушубок я свой не брошу. Где я в вашем мире потом такую овчину найду? Ну и валенки, само собой. Все-таки единственная память о доме. А ты лучше со своего хозяина пример бери.

Леон и в самом деле довольно равнодушно отнесся к по-

тере фургона и вещей. Он тихонько сидел чуть поодаль и, по-моему, медитировал. Или просто дремал с открытыми глазами.

– Да, а знаешь, сколько лет мы это все собирали? – плачущим голосом спросил Ярынг. – По разным мирам мотались... Жа-а-алко.

– Ну, как знаешь, – пробормотала я. – Мое дело предложить.

Наконец, когда солнце уже ощутимо клонилось на запад, мы отправились в путь. Впереди шел маг, все еще немного прихрамывающий. За ним выступала я с огромным мешком на спине, в котором хранились мои скромные пожитки. Следом семенила амазонка, которая поначалу настойчиво пыталась хоть как-то облегчить мне ношу, жутко мешаясь при этом под ногами. И ведь надоедливая какая! Пришлось прикрикнуть. Замыкал шествие орк, который еле передвигал ноги под тяжестью множества сверточков. По-моему, у него даже в зубах было что-то зажато.

И идти нам предстояло долго.

* * *

Уже давно сгустилась ночь, когда мы добрались до маленькой деревушки. Местный брехливый пес попытался нас облаять, но быстро стих, получив от меня увесистый пинок под зад. С душераздирающим визгом несчастная псина улетела

под крыльцо ближайшего дома, окна которого остались все такими же темными.

– Вымерли они, что ли? – вполголоса спросила я. – А вдруг разбойники нагрянут?

– Да кому они нужны, – неразборчиво из-под груды вещей простонал орк. – Брать у них все равно нечего. Да и в таверне наверняка куча наемников ошивается. Коли на село кто нападет – обязательно вступятся. И размяться, и место сбора защитить. Кто ж им наливать в такой глухомани станет, если последнего трактирщика по миру пустят?

– Понятно, – хмыкнула я.

Мало-помалу мы двигались по направлению к самому большому дому, стоявшему на отшибе. В отличие от остальных жилищ в его окнах призывно горел свет. Почуввав близкий отдых, даже орк оживился, заметно прибавив шагу. Для меня вообще оставалось загадкой, как он смог допереть такой тяжеленный груз, ничего по дороге не выкинув. Воистину, что жадность с человеком творит! Ну, или с почти человеком.

Около таверны было достаточно тихо. Я разочарованно вздохнула. Ну вот, а мне всегда представлялось, что вокруг должны валяться здоровенные пьяные мужики, постоянно распахиваться двери, впуская и выпуская толпы непонятных существ. Хотя бы пустые бутылки пейзаж украшать обязаны!

– Обычно на такие места накидывают заклятие неслышимости, – себе под нос буркнул маг, видимо уловив мои мыс-

ли. – Чтобы жителям спать не мешали. А наемники редко буяннить начинают. Знают: ежели что – трактирщик мигом в гильдию нажалуется. Кому ж охота всю оставшуюся жизнь от питейных заведений отказ получать.

– А что, в вашем мире каждый в профсоюзе состоит? – заинтересовалась я. Маг хмуро на меня посмотрел, словно не понимая, о чем я, поэтому пришлось пояснить: – Ну, в смысле, в гильдии?

– Да, – кратко кинул мужчина. – Это удобно. За пять злотых в год получаешь поддержку и защиту.

– Жаль, что у нас не так, – пригорюнилась я, вспоминая будни на рынке.

Нет, деньги крыше мы, конечно, платили. Только толку от нее было чуть. Бандиты от милиции брались охранять, милиция – от бандитов, а кровно заработанное вынь и положь и тем, и другим.

Тем временем мы добрались до таверны. Дверь скрипнула, пропуская нас внутрь, и меня оглушил немыслимый гвалт. В маленьком помещении было не протолкнуться. Около десятка рослых мужчин оккупировали столы у входа. В компании царило веселье, которое сразу же прекратилось, стоило нам только переступить порог. Чувствуя себя несколько неуверенно под перекрестьем множества взглядов, мы гордо прошествовали к самому дальнему столику.

– Не повезло, – чуть слышно выдохнул орк. – Нарвались на темных эльфов.

– Эльфов? – поперхнулась я, внимательно рассматривая ближайшего представителя чужеродной расы ростом под два метра с маленькими подслеповатыми глазенками, большими оттопыренными ушами и массивной нижней челюстью, выдающейся вперед.

– Это темные эльфы, – вздохнув, повторил орк. – Они живут в подземельях и пещерах, где света практически нет. Ты кротов когда-нибудь видела? Ну и чего тогда удивляешься? А такое строение ух... тьфу, уш... ухей... ушей, я хотел сказать, им помогает во мраке ориентироваться. А как – не знаю.

– А зубами эльфы себе ходы грызут, что ли? – мрачно поинтересовалась я.

– Тихо, – одернул меня Ярынг. – Еще услышат. Разборки начнутся. Заставят песни петь во славу их рода.

– Песню я могу спеть, – задумчиво протянула я. – Только не на голодный желудок. Давайте поедем, что ли, как следует.

Словно услышав мои последние слова, около столика материализовался маленький толстенький мужичок, по всей видимости, хозяин заведения, которому Леон продиктовал заказ.

– Спиртное брать будете? – напоследок задал вопрос трактирщик.

– Да, – оживилась я, не давая возможности магу ответить. – Что-нибудь позабористее.

– Самое крепкое – гномий самогон, – буркнул тот. – Одна порция стоит медный грош, за бутылку серебрак.

– Бутылку тащи, – распорядилась я. – Мужики расплатятся.

Ярынг возмущенно булькнул и хотел что-то возразить, но Леон успокаивающе положил ему на плечо руку.

– Пусть, – произнес маг. – Татьяне надо расслабиться после утомительной дороги.

– Надо, – радостно подтвердила я, делая вид, будто не заметила в его тоне язвительности.

Спустя несколько минут на столе уже исходил ароматным паром целый жареный поросенок, по бокам обложенный поджаристой картошечкой. А рядом со мной высился небольшой хрустальный графинчик, в котором искрилось драгоценное содержимое.

– Ну, для аппетита, – гаркнула я, разливая спиртное по кружкам.

Естественно, себе наливая полнуюю.

– Татьяна, это очень сильная вещь, – испуганно прошептала амазонка. – Вы сначала хотя бы попробовали, а потом уж пили.

– Счас, – недобро усмехнулась я. – Всяко не крепче чистого спирта. Ежели боитесь – не пейте. Мне больше достанется.

Вслед за Гайяной и остальные не рискнули заняться со мной дегустацией местного алкоголя. Впрочем, я не очень-

то и расстроилась.

– Будем, – выдохнула я и сделала глоток.

Хмельная жидкость обожгла губы, огненным шаром скадилась по пищеводу и взорвалась где-то глубоко в желудке, оставив слезы на глазах и непонятную легкость в голове.

– Хорошо пошла, – одобрительно крякнула я и налегла на закуску, по возможности стараясь не обращать внимания на удивленные, вытянутые лица мага и орка.

– Это точно гномий самогон? – наконец, не выдержав, пригубил напиток орк и тут же закашлялся, отплевываясь и отфыркиваясь.

– Хорош добро переводить, – недобро сощурилась я. – Не умеешь пить – не берись. Тут всего градусов шестьдесят. А мы, помнится, зимой при минус тридцать и чистяк пили, чтобы согреться.

Больше подвиг орка никто не рискнул повторять, и ужин пошел своим чередом. Примерно через час я удовлетворенно откинулась на спинку стула и довольно крякнула. Определенно, жизнь начинала играть всеми красками. В животе сыто урчало, в пустой голове иногда проползала ленивая пьяная мысль. Хорошо!

Словно в отместку сразу же начались неприятности. За моей спиной раздался вкрадчивый голос:

– Позвольте пригласить молодую очаровательную женщину на танец.

– Я не танцую, – привычно отозвалась я.

Навидалась я уже таких ухажеров. Сначала очаровать пытаются, а потом последнюю мелочь на пиво стреляют.

– Простите? – недоуменно переспросили сзади. – Но я вроде не вас приглашаю.

Я нехотя повернулась посмотреть – кто это тут такой смелый. И кого же лицезрели мои глаза? Конечно же эльфа. Здоровенный детина ростом под потолок смущенно переминался с ноги на ногу около нашего стола, не сводя плотоядного взгляда с Гайяны.

– Не туда смотришь, – ласково сказала я. – Она без моего разрешения не танцует. А я ей не позволяю с незнакомцами отплясывать.

– Так давайте познакомимся, – непринужденно присел к столу эльф. – Грайдуэлиарэль, предводитель всей этой братии. – И он нарочито безразлично кивнул на толпу лопоухих, которые как-то незаметно окружили нас плотным кругом.

– Приятно познакомиться, – показала я все свои тридцать два желтых зуба в ослепительной улыбке. – А я – Татьяна. Хозяйка этой очаровательной амазонки. И повторяю еще раз: она танцевать ни с кем из вас не будет.

Ярынг сделал робкую попытку забраться под стол, но тут же тихо зашипел от боли, получив от меня тычок в бок.

– А ты смелая, – вдруг одобрительно заржал Градук, как я мысленно для краткости окрестила эльфа. А то с его полным именем и язык сломать можно. – Первый раз вижу человека, который осмеливается мне противоречить.

– И как – нравится? – спокойно поинтересовалась я.

– Была бы мужиком – убил бы уже, – откровенно признался тот. – Воспитание не позволяет на женщину руку поднять. Давай так. Ты мне даришь красавицу на ночь, а я оставляю тебя и твоих спутников в живых. А утром верну ее тебе как законной хозяйке. И даже заплачу за аренду. Идет?

Гайяна испуганно пискнула, безуспешно пытаюсь спрятаться за магом, который равнодушно крутил в руках вилку, словно витая мыслями где-то далеко-далеко от этого злчного места.

– Был бы ты бабой – давно бы все космы повыдирила бы, – пообещала я, с удовольствием наблюдая, как мгновенно багровеет лицо незадачливого ухажера. – Вот что, красавчик. Давай договоримся. Сначала выпей со мной, поговори, расскажи, что ты за человек, то есть эльф. А потом подумаем, кто с кем на сеновал пойдет. Или в карманах пусто женщину угостить?

Эльф на этот раз ради разнообразия побледнел от возмущения. Потом махнул рукой трактирщику.

– Что прикажете? – спросил хозяин, с опаской косясь на толпу эльфов, так и оставшихся глупо стоять полукругом возле нашей компании.

– Два, нет, три таких графинчика, – на правах женщины сделала я заказ. – Ну и на закусь чего-нибудь.

Градук закашлялся, но возражать не стал.

– Пока все, – мрачно пробурчал он.

Пока трактирщик нес нам спиртное, я мучительно пыталась придумать, что делать. Супротив такого количества вооруженного народа выступать было сущим безумием. Хотя Ярынг и показал себя доблестным воином в недавней стычке с амазонками, но толку от него чуть. Только под ногами мешаться будет. А еще мага с Гайяной защищать надо. Интересно, а Леон-то чего притих? Или заклинание какое в уме творит?

– О чем задумалась, красавица? – прервал мои тяжкие размышления эльф. – Или в уме подсчитываешь, сколько за рабыню запросишь?

Амазонка сдавленно всхлипнула и жалобно на меня посмотрела. Вот ведь свалилась на мою голову! Точно надо было изуродовать – все проблем меньше.

– Нет, – ощерилась я в самой очаровательной из своих улыбок. – Просто думаю: и чего это такой мужественный и сильный воин вдруг заинтересовался платной любовью? Неужели не может найти женщину, которая с радостью его приласкает за так? Ни за что не поверю.

– Не твое дело, – смутился от града комплиментов Градук. – Я же не спрашиваю, сколько ты обычно мужикам платишь, чтоб те с тобой постель разделили.

И он довольно захохотал. Оставшийся народ тоже угодливо захихикал. Даже Ярынг попытался рассмеяться, но быстро оставил эту идею, увидев мой увесистый кулак, которым невзначай ему пригрозила.

– Шутник, да? – с деланным безразличием усмехнулась я. – Ну ладно, весельчак, давай так договоримся. Девушку я тебе так просто не отдам. Драться с тобой у меня желания особого нет. Как-никак ты детина здоровый, поди, быка одним ударом убить можешь. Поэтому предлагаю другое соревнование. Кто больше самогона сейчас выпьет – тот девушку и танцует. Ты победишь – отдам тебе Гайяну не только на ночь, но и навсегда. Я верх одержу – вы тихо-мирно сваливаете из таверны и даже не оглядываетесь назад. Идет?

– А что мне мешает девушку так просто забрать, без всяких глупых состязаний? – лукаво поинтересовался эльф.

– Ну, ежели перед своими людьми трусом выглядеть не боишься – то пожалуйста, – пожала я плечами.

Градук размышлял недолго. Уже через минуту мы пожимали руки. Орк еще пытался как-то влезть в наш спор, но после легкого подзатыльника заткнулся. И битва началась.

Еще не встречала человека, которым мог бы глушить алкоголь в компании молча. Поэтому к концу первого графинчика мы с эльфом разговорились. Оказалось, что он происходит из древнего королевского рода, говоря прямо, является одним из многочисленных наследников короля. Конечно, вряд ли когда-нибудь до него дойдет черед взойти на престол, но происхождение не чета моему. А почему такой пессимизм в ожидании короны? Да просто чересчур любвеобильным был в свое время правитель, почти в каждой придворной семье его отпрыск растет. Одних только признан-

ных сыновей под сотню, а уж сделанных втихаря и сосчитать страшно. Естественно, казны государственной не хватает всех деток обеспечить так, как они того хотят. Вот и пришлось Градуку в разбойники податься. Во-первых, мир повидать захотелось. Во-вторых, сплетни да интриги двора надоели. Ну а в-третьих, в глубине души мечтает отцу доказать, что тоже кое-чего стоит.

К концу второго графина эльф молча утирал слезы, слушая мой рассказ о нелегкой женской доле в далекой загадочной стране Россия.

– Вот тащишь ты на себе три пакета с едой на пятый этаж без лифта, – немного заплетающимся голосом втолковывала я. – А тут навстречу сосед из угловой комнаты. Так ты что думаешь – поможет, что ли? Щаз-з! Толкнет да еще и обматерит, что дорогу не уступила.

– Мерзавец! – негодовал вместе со мной Градук. – Да я бы такого на дуэль вызвал. Как посмел он так с дамой обойтись!

– Да ладно, – печально махнула я рукой и чуть этим не опрокинула кружку. – Ты сам-то хорош. Чего к девушке привязался? У нее и так жизнь тяжелая. Мало того что сегодня с утра из племени выгнали, чуть смерти долгой и мучительной не предали, так еще и принцы всякие незаконнорожденные пристают.

– Да как ты могла так подумать?! – искренне возмутился Градук (кстати, к тому времени он уже согласился со мной, что это имя подходит ему больше, нежели длинное, с трудом

выговариваемое сочетание букв). — Я ж с самыми честными намерениями. Может, я вообще жениться хочу. Может, мне вообще ты понравилась, а не эта деваха костлявая. А к ней я подошел, чтоб с тобой познакомиться.

— Хорош врать-то, — хмыкнула я. — Все мужики одинаковые. Чуть только мордашка посимпатичнее — так сразу в кусты тянете. Нет чтоб о жизни поговорить, о будущем. Как свое получите, так и сказки все заканчиваются мигом. А мне каково, не думал? У меня ж ни фигуры, ни личика — ничего нету! Еще и издеваются всякие.

И так мне себя жалко стало, что я тихонечко завыла от тоски и огорчения. Градук смотрел-смотрел на меня и тоже заплакал.

— Ты хоть знаешь, как мне жить тяжело? — размазывая подушным кулачищем соплю по лицу, жаловался он. — Постоянно под присмотром. С теми не дружи, с этими не ссорься. И фрейлины всякие так и пытаются в постель нырнуть. Приходишь в покои после бала очередного, где несколько часов как болванчик стоял, всем улыбался, а в кровати тебя еще одна красотка поджидает. И только попробуй выгнать ее, не удовлетворив. На следующее утро по всему дворцу слух прокатится, что я импотенцией страдаю. Ни днем, ни ночью покоя нет.

И, не выдержав, эльф разревелся во весь голос. Пришлось срочно налить еще.

К концу третьего графинчика я, обнявшись с Градуком,

тихонечко пела «Подмосковные вечера». Первороденный еще порывисто всхлипывал, не отойдя после рассказа о своей тяжелой придворной судьбине, негромко подпевал мне и никак не мог попасть в нужную тональность.

Кажется, после «Ой, мороз, мороз» мы заказали еще выпить. Кажется, я даже набралась смелости пригласить наследного принца на медленный танец. Уткнувшись носом ему в подмышку, я кружилась по заплеванному полу таверны и меланхолично думала, на кой черт нужно было так напиваться. А потом отрубилась.

Утром меня разбудило странное сопение под ухом. Я, не открывая глаз, на звук двинула локтем. Кто-то сопеть перестал и обиженно заохал. Пришлось все-таки проснуться.

– Чего дерешься? – плачуще проныл орк, с сомнением ощупывая свое лицо. – Чуть нос не сломала.

– Не лезь под руку, когда я с похмелья, – слова с трудом выходили из пересохшего горла. – Сгоняй лучше за пивом.

– Сейчас все брошу и побегу, – язвительно пообещал Ярынг. – Леон мне приказал глаз с тебя не спускать, а то устроила вчера побоище.

– В смысле? – поинтересовалась я, оглядываясь.

Вдруг и вправду чего-нибудь разгромила. Вроде трупов в округе не валялось. Напротив, мы с орком находились одни на сеновале. Пыльная солома так и пыталась залезть мне в нос. Памятуя о том, чем обычно занимаются в подобных местах, я на всякий случай бросила на себя осторожный взгляд.

Ну, одежду с меня никто не стаскивал этой ночью. Уже радует.

– А кто тебя просил эльфа спаивать? – ехидно спросил орк. – Этот же детина под конец вечера все рвался косточки размять. Да и ты все подначивала – поедем, морды всем начистим. Меня все порывались побрить.

Тут голос у орка окончательно сел, и он чуть не расплакался, по всей видимости вспоминая мои бесчинства.

– Слышь, – осторожно положила я ему руку на плечо. – Ты это... Не плачь. Мне это... жалко, что я так делала.

Ярынг глубоко вздохнул, утер рукавом глаза и продолжил рассказ:

– Под конец вечера ты чего-то эльфу нашептала. Он вскочил на коня и вместе со всей своей братией свалил. Ты, правда, тоже все порывалась за ними поскакать. Пришлось Леону тебя оглушить и аккуратно сюда доставить. Чуть не надорвались, пока тащили. Скажи еще спасибо, что Градук успел расплатиться и за нас, и за себя перед своим отъездом.

– Интересно, куда я могла его послать? – задумчиво произнесла я. – То есть я, конечно, подозреваю, но если мои подозрения верны, то меня бы вчера тут и прибили.

Решив пока не напрягать мозги заведомо безответными вопросами, я по-пластунски поползла к выходу. Пить хотелось все больше и больше, а орк скорее бы удавился, нежели помог мне. Наверное, я вправду вчера чуть-чуть переборщила с эльфийским принцем.

– Стой, – яростно зашипел Ярынг. – Леон приказал...

– Плевать мне на то, что приказал Леон, – огрызнулась я. – Не вставай на дороге лучше. Мне и в одиночку будет не слабо сделать то, что мы с Градуком вчера намеревались.

Ярынг трусливо отбежал от меня подальше, а я встала, отряхнулась и гордо направилась к выходу. Когда до него оставалась всего пара шагов, дверь вдруг с грохотом отлетела в сторону, и на пороге предстал очень злой маг.

– Проснулась наконец, – холодно улыбнулся он. – Вовремя. Нам как раз пришло время сматываться из таверны. Я договорился с трактирщиком, он нам по дешевке уступит лошадей.

– Почему это я должна уезжать, не поправив сначала свое здоровье? – возмутилась я. – У меня, между прочим, голова раскалывается. А все из-за того, что кое-кто вчера укрылся за моей спиной и даже не попытался заступиться за слабую женщину.

– Татьяна, – поморщился маг. – Если бы эти хвастуны и в самом деле попытались на нас напасть, я бы бездействовать не стал. Уж как-нибудь защитить вас сумел бы. Да и не забывай, что Гайяна и сама неплохой маг.

– Кстати, где она? – завертела я головой. – Надеюсь, с ней ничего не случилось?

– Нет, – успокаивающе ответил мужчина. – С ней все в порядке. Она всю ночь провела около тебя, видимо беспокоясь за твою честь.

– Молодец девонька, – улыбнулась я и со стоном потерла лоб. – Но все равно не понимаю, куда так спешить?

– Давай я помогу, – мягко приложил к моей разнесчастной головушке ладонь Леон.

От его пальцев лилось какое-то умиротворяющее тепло, и уже через миг все последствия вчерашних бурных возлияний сошли на нет. Я недоверчиво покрутила головой. Здорово. И рассола не надо.

– Так вот, – продолжил маг, словно не заметив моей благодарной улыбки. – Уезжать нам надо потому, что в любой момент могут вернуться вчерашние эльфы. И вспомнить, из-за чего они, собственно, к нам привязывались. Я бы еще вчера уехал, но ты была в абсолютно нетранспортабельном состоянии. Да и отдохнуть нам хоть чуток надо было. Все же столько вчера пешком прошли. А вот сейчас медлить не будем. В путь, Татьяна. Позавтракаем в следующем трактире.

Я печально вздохнула и поплелась за магом. Ни минуты покоя.

* * *

Во дворе таверны красовались четыре гнедых скакуна. Они нетерпеливо переминались с ноги на ногу и иногда пытались укусить друг друга.

– Вы что, сдурели? – визгливо вскрикнула я, с ужасом представляя, как моя увесистая тушка будет трястись на

этом чуде природы. – Я ж в седле никогда в жизни не сидела.

– Научишься, – равнодушно пожал плечами маг. – Где же я тебе карету в такой глухомани раздобуду?

– Мне параллельно! – заорала я. – Во-первых, я на лошадь просто не залезу. Во-вторых, она подо мной рухнет. А в-третьих, если и не рухнет, то я с нее в конце концов упаду и шею сломаю.

Ближайший жеребец покосился на меня карим глазом и испуганно всхрапнул, видимо соглашаясь с тем, что таскать меня будет делом нелегким.

– Не драматизируй, – попытался успокоить меня Леон. – Мы поедем тихо, кони эти выносливые. Ничего с тобой не случится. Вон, даже Ярынг уже согласился расстаться с большей частью поклажи.

– Не согласился расстаться, а продал трактирщику, – хвастливо поправил орк и похлопал по карману, в котором что-то звякнуло. – И неплохие деньги выручил, между прочим. Хотел на радостях даже твою статуэтку загнать, но Гайяна не дала.

– И правильно, – мрачно одобрила я поступок своей рабыни. – Нечего моими боевыми трофеями распоряжаться.

– Так что ждем только тебя, Татьяна, – с улыбкой серийного маньяка повернулся ко мне маг. – Давай, время уже поджимает.

Я боязливо обошла скакуна по широкой дуге. Тот насто-роженно следил за мной взглядом и скалил зубы. Наверное,

в предвкушении того, что собирается сотворить со мной.

– Не поеду, – констатировала я. – Лучше рядом побегу. Мне свое здоровье дороже.

– И как ты себе это представляешь? – ехидно поинтересовался маг.

– Никак, – честно призналась я. – Но еще хуже я представляю себя верхом на этом чудище.

Конь обиженно повернулся ко мне задом. Я тут же отпрыгнула в сторону, памятуя о том, что лошади именно так и лягаются.

– Успокойтесь, госпожа, – неслышно подошла ко мне Гайяна, таща мой рюкзак. – Я вас научу.

Амазонка положила сверток рядом со мной, а сама направилась к жеребцу. Что-то прошептала ему на ухо и уже через миг запрыгнула в седло.

– Видите? – ласково спросила она меня. – Не такие уж они и страшные.

– Охотно верю на слово, – огрызнулась я. – Но не проси повторить твой подвиг.

Не знаю, чем закончились бы наши препирательства, но вмешался случай. Вдруг земля под ногами ощутимо задрожала от отдаленного топота множества копыт.

– Все, – прошептал, меняясь в лице, Ярынг. – Не успели. Эльфы возвращаются.

Сначала я даже обрадовалась столь чудесному избавлению от жуткой участи быть загубленной в самом расцвете

сил. Потом призадумалась. Все хорошо в меру. Пьянствовать второй день подряд мне явно не хотелось. Да и печень было жалко. К тому же вдруг Градук мучается с похмелья и на этот раз не будет столь благодушен? А Гайяну ему отдать мне совесть не позволит. И женская солидарность.

От страха во мне проснулась небывалая прыть. Я смирила коня недобрый взглядом и разбежалась, вспомнив, как некогда в школе брала препятствие под тем же названием.

Около самого жеребца, еще не подозревающего, какую подянку ему приготовила судьба, неведомая сила оторвала меня от земли, приподняла и бережно опустила в седло. Конь очумело присел на задние ноги, но выстоял.

– Это еще кто так балуется? – сердито завертела я головой.

– Я, – признался Леон, кидая Гайяне чуть было не позабытый рюкзак. – Решил помочь тебе. А теперь – скачем. И как можно быстрее. Ты же, Татьяна, просто крепче держись за поводья. Авось оторвемся.

Легко сказать – крепче держись. Я пригнулась к шее жеребца и постаралась слиться с его шкурой. Тот перешел на шаг, затем, повинувшись неслышимой команде, бодро побежал за остальными. А я поняла, что мне никогда не стать великой наездницей. Поскольку укачивает. Меня замутило, вчерашний ужин вежливо попросился наружу. Единственное, что еще помогало сдерживаться, – не хотелось коня обижать.

Желудок в такт галопу мерно подскакивал к горлу и медленно опускался, чтобы через миг повторить путешествие.

Я была так сосредоточена на своих внутренних ощущениях, что не сразу услышала позади дикие крики. А когда услышала – не сразу поняла, что зовут именно меня.

– Татьяна! – знакомый голос надрывался за спиной. – Да стой же, Татьяна!

Как будто это в моих силах – остановить жеребца. Я даже не знаю, в каком месте у него тормоз.

Леон впереди меня оглянулся на заполошные вопли и удивленно вытаращил глаза. Затем осадил коня, переходя на шаг. Его примеру последовали и остальные члены нашей команды. Кроме меня, конечно. А что я, виновата, что ли? Не привыкла с дикими животными обходиться. У меня за всю жизнь только хомяк жил. И тот в итоге сбежал к соседям.

Я в гордом одиночестве продолжила путь. Жеребец, видимо чувствуя мое бедственное положение, издевался, ощутимо прибавив ходу.

– Помогите! – вместо крика родилось какое-то жалкое сдавленное сопение. – Я ж сейчас упаду!

– Я спасу тебя, Татьяна! – Голос ощутимо приблизился.

Я попыталась обернуться, но шею намертво заклинило. Как, впрочем, и остальные части моего тела. От ужаса даже тошнота пропала. Только и оставалось, как со всей силы вцепиться в поводья, так что пальцы занемели, и молиться всем известным богам мировых религий, чтобы те смиловались над горемыкой.

Боковым зрением я заметила черную, стелющуюся над

землей тень. Через миг она прыгнула, каким-то немислимым образом кувыркнулась в воздухе и мягко приземлилась на круп несчастного жеребца. Тот испуганно заржал и понесся во весь опор. А непонятное создание обхватило меня на удивление сильными руками, мягко отбирая поводья, и что-то мелодично прошептало обезумевшему животному. Конь раздраженно дернул ухом, но прислушался. А потом и вовсе успокоился и остановился.

– Татьяна, – ласково прошептал мне спаситель. – Почему же ты убегаешь от меня?

Я попыталась было обернуться, чтобы разглядеть храбреца, но вместо этого лишь всхлипнула и зарыдала в голос от пережитого. Невидимая сила вновь подняла меня и бережно опустила на траву, а я ревела белугой, размазывая сопли по щекам.

– Что с тобой? – спрыгнул с коня ко мне мужчина. – Ты ушиблась?

Я подняла голову и лицезрела перед собой Градука, который был в таком странном облачении, что слезы сами собой высохли у меня на глазах от изумления. Возле меня высился здоровенный детина, наряженный в розовенькие панталоны с веселенькими оборочками. Вместо рубашки – слюнявчик, вроде тех, что повязывают маленьким детям перед едой. В темной густой шевелюре – разноцветные бантики.

– Что это с тобой? – спросила я и икнула.

– Нравится? – радостно переспросил эльф.

Я поперхнулась, судорожно пытаюсь придумать достойный ответ. Обижать Градука как-то не хотелось. Вон он как ловко коней на скаку останавливает.

– Специально для тебя старался, – видимо, сочтя мое молчание за знак согласия, продолжал хвалиться перворожденный. – Ты ж мне вчера что сказала?

– Что? – с трудом выдавила я.

Продолжить эльфу помешали. На маленькую лесную полянку вихрем ворвалась отставшая кавалькада. Первой ко мне подлетела верная Гайяна.

– Госпожа, – кубарем скатываясь со скакуна, подбежала она ко мне. – Это я виновата – не уберегла. Накажите меня!

– Отстань, – хмуро посоветовала я. – Если кто и виноват, то моя доверчивость. В жизнь больше никогда на этих животин не сяду.

Градук кашлянул, напоминая, что его прервали. Я вновь посмотрела на него, с неохотой отводя взгляд от свиты милейшего принца. А когда еще жизнь предоставит шанс увидеть два десятка взрослых мужиков, разряженных в шелковые обновки самых диких расцветок. Детский сад я их вчера, что ли, отправила грабить?

– Любезнейшая Татьяна. – Эльф неожиданно грациозно опустился передо мной на колено. – Вчера вечером вы сказали мне, что никогда в жизни не разделите постель с человеком, который не будет питать к вам серьезнейших намерений. Я думал всю ночь и наконец решил, что вы – единствен-

ная женщина, которая может сделать меня счастливым. Поэтому здесь, в торжественной обстановке, я предлагаю вам стать моей женой.

– А-а, – протянула я, не зная что ответить, и тоже почему-то перешла на «вы». – Но, наверное, ваши родители будут против такого неравного брака.

– Мне плевать! – яростно воскликнул наследный принц, грозно сжимая кулаки. – Престол мне все равно не светит, а у отца достаточно сыновей, которые без труда заключат выгодные короне партии. И пусть маются с нелюбимыми всю оставшуюся жизнь! Мне важнее личное счастье.

И Градук с чувством облизнул мою руку. Я вежливо отдернула ее и постаралась как можно более незаметно вытереть об тренировочные штаны.

– Глубокоуважаемый жених, – промямлила я, пытаюсь протянуть время. – Позвольте сначала узнать – почему вы одеты в столь странные одежды?

– Это ритуальные одеяния, – с готовностью ответил эльф. – Обычай велит нам делать предложение в церемониальных шелках, как это заведено испокон веков. Вот поэтому мне и пришлось вчера так срочно покинуть вас, любимая. Я скакал всю ночь до своего замка, чтобы получить возможность сделать предложение по всем правилам.

Я опять икнула и растерянно посмотрела на мага, мысленно прося совета. Конечно, быть женой наследного принца темных эльфов почетно, но когда еще Градук королем ста-

нет. Если вообще станет. Что-то неохота во имя призрачной надежды когда-нибудь на старости лет взойти на престол эльфов отказываться от императорского трона.

– Если ты мне откажешь, – эльф, уловив мои сомнения, моментально сменил тон на угрожающий, – то я не знаю, что сделаю! Пойду и утоплюсь, повешусь, брошусь на меч. Вызову дракона на бой и выйду безоружным. В конце концов, брошусь в чан с кипящей смолой!

– Не надо, – выдавила я из себя, впечатленная количеством изощренных способов смерти, которые знал Градук. – Можно мне сначала немного подумать?

– Конечно, любимая. – Счастливый перворожденный поднялся с колен и протянул мне руку, помогая встать с холодной земли. – Ради тебя я готов ждать вечность! Ну, может, не совсем вечность, но неделю уж точно!

– Сколько? – возмутилась я. – Знаешь что, любезнейший. Я ведь как-никак себе мужа на всю жизнь выбираю, а не просто побаловаться да разбежаться. Мне надо присмотреться, поговорить. Вдруг ты во сне храпишь? И буду я потом по ночам маяться до самой старости и смерти.

– Я не храплю, – обиделся Градук. – Только ради тебя – две недели. И ни дня больше.

– Одну секундочку, принц, – не выдержав, вмешался Леон. – Прошу, позвольте мне переговорить с Татьяной по очень важному поводу.

– Позволяю, – разрешил эльф. – Только не вздумай при-

ставать к моей невесте! А то руки-ноги переломаяю.

Маг что-то возмущенно хрюкнул, но промолчал. А потом крепко взял меня за локоть и потащил в сторону. Надежно спрятавшись от чужих ушей и глаз за раскидистым орешником, он повернулся ко мне и дал волю гневу.

– Ты что, совсем сдурела? – прошипел он. – Какой принц, тебя император ждет!

– А что мне делать оставалось? – мирно поинтересовалась я, чувствуя, как внутри все закипает от гнева. – Он же повеситься решил. Знаешь, может, я и страшная, может, и выпить не дура, но человеку просто так погибнуть не дам!

– Он не человек! – чуть ли не в полный голос заорал маг. Затем, спохватившись, продолжил более тихо: – И не стал бы он ничего с собой делать. Если бы каждый эльф от несчастной любви вешался, их бы просто не осталось. Сочинил бы с десяток печальных баллад и успокоился бы.

– Без разницы, – огрызнулась я. – Проверять не хочу. Вдруг Градук неправильный какой-то эльф. Вдруг и в самом деле один на один с драконом драться пойдет.

– Эх, – призадумался маг. – А что делать-то тогда? Он теперь не отвяжется. Может, Гайяну ему впарить как-нибудь?

– Вот что, – окончательно разозлилась я. – Ты моими рабами не раскидывайся. Ими я сама как-нибудь распоряжусь. Придется ехать с Градуком в замок. А там придумаем, что делать. Может, я ему на второй день надоем и он от меня отстанет. А я уж обещаю сделать все возможное, чтобы Гра-

дук от меня первым отказался. Устрою ему такую райскую жизнь, что через день взвоет и отпустит на все четыре стороны. Или сомневаешься в моих возможностях?

Маг смерил меня внимательным взглядом, прикидывая что-то в уме, и тяжело махнул рукой.

– Ладно, – прошептал он. – В крайнем случае сбежим через недельку. До дня осеннего солнцестояния все равно до столицы успеем добраться. Пара недель тут ничего не значит. Только давай договоримся. Про императора – ни слова.

– Понятное дело, – хохотнула я. – Вдруг Градук меня сразу в темницу заточит, если узнает, что я другому в жены предназначена. Орка предупреди, чтобы язык не распускал. С Гайяной я сама переговорю.

На этом и договорились. Когда мы вернулись к честной компании, меня пробил холодный пот. Это что же значит – вновь на лошадь забираться? После того, как она меня чуть не угробила? Ну уж нет.

Все мои опасения я не замедлила высказать эльфу, который стоял подле меня, улыбался, словно умалишенный, и периодически пытался припасть к моим ногам.

– Не беспокойся, дорогая, – от радости Градук чуть не запрыгал. – Я повезу тебя перед собой. Тебе больше нечего страшиться.

Несчастный жеребец разумно покосился на нашу сладкую парочку и закатил глаза, будто намереваясь рухнуть без чувств. Конечно, я и одна-то не пушинка, а уж вместе с прин-

цем и подавно. Бедному животному оставалось только посочувствовать. В принципе, так ему и надо. Будет знать в следующий раз, с кем связаться надумал.

Как оказалось, я слишком рано злорадствовала над скакуном. Ибо у наследного принца было свое средство передвижения, которое он намеревался разделить со мной. Представьте себе волка. А теперь увеличьте его раз эдак в десять, до размера быка, присовокупите к этому клыкастую пасть, неаппетитно истекающую слюной, и крайне дружелюбную ухмылку. Неудивительно, что мой жеребец понес. От такого зверя я сама бы вприпрыжку рванула. И, вполне вероятно, обогнала бы любого скакуна.

Все мои робкие намеки на то, что в такую прекрасную погоду было бы неплохо прогуляться, размять косточки, самым решительным образом были пресечены, и меня без спросу водрузили на спину страшного животного. Волчара изумленно обернулся и обнюхал меня, видимо, размышляя – достаточно ли я лакомый кусочек для него.

– Тронешь – в лоб звездану, – показала я ему увесистый кулак.

Тот с редким ехидством оскалился, демонстрируя внушительных размеров пасть.

– Не бойся, Татьяна, – осторожно сел позади меня Градук. – Кокоша смирный. Он просто еще маленький, поэтому и любопытен без меры. Подрастет – станет более спокойным и невозмутимым.

Я закашлялась, попытавшись представить себе – куда этому монстру дальше расти. Воображение отказало сразу же. Может, и к лучшему. И так слишком много потрясений. А я ведь всего второй день в чужом мире. Даже страшно представить, что дальше будет.

И мы неспешно поехали в сторону загадочного эльфийского замка.

* * *

Весь путь до жилища Градука я тихо млела в его объятиях и раздумывала о своем нелегком будущем. Может, ну его, этого императора. Эльф тоже мужик хоть куда. Здоровый, высокий, небедный, коли собственной жилплощадью обеспечен. А лицо... Я и сама не красавица, скажем честно. Поженимся, заведем детишек. Я буду борщ ему варить. Настоящий, украинский, с чесночком да с салом. Правда, я готовить не очень умею. Точнее – не умею совсем. Ну ничего. Ради такого случая упрошу Леона из моего мира книгу рецептов достать. И буду смиренно изучать сложную науку под названием «кулинария» так, как это положено любящей жене.

При мысли о еде в желудке голодно заурчало. Правильно, позавтракать-то так и не успели. Я закручинилась, представив, сколько еще пилить до этого замка. Потом возмутилась.

– Есть хочу! – твердо сказала я, решив, что пора показать скверный характер будущему муженьку.

– Что? – растерянно переспросил он, витая, по всей видимости, в радужных мечтаниях. – Есть? Потерпи, милая, скоро приедем. А там уж я пир закачу на весь мир.

– Я прямо сейчас хочу, – буркнула я, раздумывая, как бы половчее закатить истерику на движущемся объекте и не свалиться с него.

Градук вместо ответа ласково чмокнул меня в макушку. Я моментально растаяла. Вот ведь невезуха. Ладно, в замке покажу, что ему предстоит вытерпеть в качестве моего супруга.

Вскоре мы и в самом деле остановились у непримечательного на первый взгляд холма.

– Вот и приехали, – довольно произнес эльф, спрыгивая с Кокоши и помогая спуститься мне вниз.

– Не поняла, – честно призналась я, крутя головой во все стороны. – А где же замок?

– Прямо перед тобой, – хмыкнул Градук. – Любимая, не забывай, я все-таки темный эльф. А мне по рангу положено скрывать свой дом от разных любопытствующих глаз. К тому же мы испокон веков живем под землей. Вот прямо под этим холмом и находится моя скромная обитель.

– Действительно, скромная, – недовольно заметила я, мысленно прикидывая, сколько комнат может поместиться под небольшим возвышением. – И в эту халупу ты задумал вести жену?

Градук смущенно хрюкнул и принялся оправдываться:

– Дорогая, это просто холостяцкое жилище. Ежели тебе не понравится – мы расширим, вгрыземся всей мощью клана в недра земли.

– Посмотрим, – холодно прервала я планы на будущее эльфа. – Надеюсь, помыться-то тут хоть есть где? А то уже вся чешусь от грязи.

Эльф просветлел лицом и кивнул, радуясь, что может хоть этой малостью мне угодить.

– Тогда веди, – приказала я.

Градук прищелкнул пальцами, что-то прошептал, топнул ногой и... И я осталась стоять на месте, разинув рот. Потому как наваждение замерцало и пропало, явив мне и остальным моим спутникам, уже догнавшим нас к тому моменту, истинную картину замка. Как-то само собой оказалось, что холм исчез, а перед нами воздвиглись высокие крепкие стены из черного, словно отполированного камня, который так и сверкал на солнце.

– Это только передовая башня, – довольно произнес эльф, увидев на моем лице смесь удивления и восхищения. – Вся остальная часть замка спрятана под землей.

– Подумаешь, – буркнула я, пытаюсь справиться с секундным замешательством. Неплохое приданое у этого эльфа, вполне завидный женишок из него выйдет. – Насколько я помню, в замках всегда туго с канализацией было. Поди, горячей воды-то нет. И санузел совместный.

Градук почесал затылок, видимо раздумывая над значе-

нием слова «санузел». Затем махнул рукой, не решаясь переспросить, и с поклоном пропустил меня вперед. М-да, тяжело мне будет с ним. Явных намеков на то, что я поскандалить хочу, не понимает.

Во дворе замка вооруженные спутники принца незаметно испарились, прихватив с собой лошадей, а мы начали долгий путь к своим покоем. Действительно долгий. Бесконечные длинные переходы, лестницы, коридоры. Мы спускались все ниже и ниже, и под конец я уже не питала никаких иллюзий по поводу будущего с Градуком. Это ж умереть можно – сколько бегать придется. Лифтов у них нет, слуг тоже маловато. А такую громадину в одиночку убирать – нашли рабыню. Наверное, и туалет у них от комнат далековато находится. И что ж, каждый раз, как приспичит, полчаса до заветного помещения идти придется? Ну уж нет. Пусть сами в таких хоромах живут.

Наконец передо мной распахнулась долгожданная дверь, и я вошла в просторное помещение. Неплохо, неплохо. На полу – светлый пушистый ковер, по правую руку – огромных размеров кровать. Ну и так, по мелочи – стол, стулья, зеркало в блестящей оправе. Плохо только, что окон нет. Однако этого и следовало ожидать, если учесть, что мы находимся под землей. Мягкий рассеянный свет струился откуда-то из-под потолка. Неужели у них уже электричество изобрели?

Этот вопрос я незамедлительно задала принцу.

– Я не знаю, что такое «электричество», – осторожно

улыбнулся он. – Если тебе интересно, откуда берется свет, то это очень просто. Мы ловим светлячков и помещаем их в стеклянные шары. А те в свою очередь вешаем под потолками.

– И что, я при свете спать должна? – раздраженно буркнула я. – Или всех светлячков сначала перебить прикажете?

– Зачем так жестоко? – удивился Градук. – Им стоит сказать слово «спи», и они потухнут. А когда свет будет опять нужен – щелкни пальцами. Попробуй. Это очень просто

– Спать! – рявкнула я с такой силой, что ничего не подозревающий принц подпрыгнул на месте.

Моментально в комнате стало темно. Тут же какая-то за-
раза решила воспользоваться ситуацией и ущипнула меня за
пятую точку. Я злобно засопела и на ощупь двинула кулаком.
Раздался жалобный взвизг, грохот чего-то опрокидываемого
и робкий щелчок. Свет зажегся вновь, явив мне несчастного
орка, держащегося за глаз, и чрезвычайно довольного собой
принца.

– Меня-то за что? – обиженно всхлипнул Ярынг. – Я про-
сто рядом стоял.

– Какой темперамент! – восторженно выдохнул в свою
очередь Градук. – Не то что эти малохольные придворные
девицы.

– Вот что, драгоценный мой, – прошипела я. – Вали-ка
отсюда. Руки еще распускать надумал. До свадьбы – ни-ни.
А то знаю я вас, мужиков. Давай лучше Леону с Ярынгом

их покои покажи. Гайяну я с собой оставлю, поможет мне в порядок себя привести. А ты пока гостям обед приготовь, да посытнее.

Наследный принц, ничуть не обидевшись на мой командный тон, поклонился и вышел вон, пропустив перед собой моих спутников. А я осталась наедине с амазонкой, которая устало опустила у ног рюкзак.

* * *

Несмотря на все мои опасения по поводу элементарных удобств, незаметная дверца в самом дальнем конце покоев вела прямоком в ванную комнату, которая поражала своими размерами и роскошью.

Не выдержав, я подошла к ближайшему зеркалу в тяжелой оправе с драгоценными камнями и попыталась вытащить хотя бы один сапфирчик. Просто так, на память. Неужели Градук бы пожалел для своей невесты такой милый пустячок?

Камни сидели как влитые, а позади смущенно закашлялась Гайяна.

– Вот ведь жлобы, – тихо пожаловалась я себе, делая вид, что просто заинтересовалась своим отражением. – Даже тут сэкономить попытались.

– Татьяна, – робко окликнула меня амазонка. – Может, приготовить вам ванну?

– Валяй, – согласилась я. – Там, кажись, вода-то натаска-

на. Только она холодная, а я не морж, мне потеплее подавай.

– Вы не похожи на это животное, – неправильно расшифровала мой мыслеобраз женщина. – Да и греть-то ничего не надо. В ванне полно магических кристаллов.

Заинтересовавшись непонятными словами, я бросила безуспешные попытки отломить от оправы зеркала хотя бы маленький кусочек и принялась следить за Гайяной. Та, нисколько не тушуясь, подошла к огромной емкости с водой и бросила туда маленький камушек, который взяла из коробки, стоявшей рядом. Камень зашипел и растворился, а от воды сразу же начал подниматься пар.

– Здорово, – восхитилась я. – Эх, мне бы эти камушки в мой мир. Никакой ЖЭК не был бы страшен. А то взяли моду каждое лето горячую воду отключать. Вот и приходится из чайника себя поливать.

– Иногда я совершенно не понимаю ваших слов, – призналась Гайяна, бросив на меня осторожный взгляд из-под пушистых длинных ресниц.

– Оно и к лучшему, – беззаботно махнула я рукой. – Ни к чему голову ерундой забивать.

Скинув пыльную потную одежду, я погрузилась в горячую воду, немалую часть при этом выплеснув на пол, и замерла от блаженства. Потом не глядя подцепила мочалку и принялась безжалостно драить кожу, повизгивая при этом от удовольствия.

Через полчаса, вымытая и расчесанная, укутанная в про-

стыню необъятных размеров, я лениво перебирала различные шкатулочки, в изобилии громоздящиеся на столе в комнате. Хотелось наконец-то ощутить себя полноценной женщиной, накраситься и надушиться, вырядиться в красивую одежду. Но сама экспериментировать я не решалась. Мало ли что здесь находится. Возьмешь какой-нибудь порошок, подумав, что пудра, а это на самом деле ядовитое средство для убивания тараканов. Ну уж нет. Лучше Гайяну дожидаться. Как раз она заканчивает приводить себя в порядок.

В дверь едва слышно поскреблись. Я недовольно вздохнула и отправилась открывать.

– Госпожа, – на пороге стоял верткий мальчуган с кучей непонятных свертков в руках, – принц просил передавать вам скромные дары. Он приглашает вас на обед и надеется, что вам и вашей спутнице придутся по вкусу эти наряды.

С этими словами мальчик сгрузил на кровать свою ношу и быстро выбежал из комнаты. Я даже не успела рта открыть, чтобы хоть что-то сказать в ответ. Пришлось молча зарыться в подарки.

Когда Гайяна наконец-то вышла из ванной, я уже была вне себя. Злоба переполняла все мое существо. Хотелось рвать и метать.

– Что с вами, госпожа? – испуганно поинтересовалась амазонка при виде красных пятен ярости, покрывших все мое тело.

– Ты только посмотри! – с трудом выдавила я из себя. – И

принц считает, что я могу надеть вот это? Он меня вообще куда приглашает? На обед или развратничать?

Одежда, выбранная для меня принцем, поражала воображение своим практически полным отсутствием. Какие-то малюсенькие кусочки тряпок, висящие на тоненьких бретельках. Нет, я понимаю, что, наверное, амазонке это все пойдет. Она девушка худенькая, и фигурка замечательная. Но у меня-то, мягко говоря, совсем другая фактура! В этих шнуровках я буду похожа на кусок жирной колбасы, перевязанный веревочками. И так комплексов хоть отбавляй, а тут еще форменное издевательство от жениха.

Амазонка задумчиво покрутила тряпки в руках, заглянула в следующий сверток и вдруг разразилась громким смехом. Я злобно на нее посмотрела, готовясь врезать в лоб. А нечего над своей госпожой издеваться!

Видимо, уловив мои недобрые намерения, Гайяна сразу же успокоилась.

– Простите, – прошептала она, как-то странно булькая. – Но вы, Татьяна, видимо, просто перепутали. Ваша одежда в другом пакете.

И она разложила передо мной длинное бархатное платье, в которое я хоть с трудом, но могла втиснуться, не опасаясь лопнуть от перенапряжения.

– Все равно издевательство, – ворчливо произнесла я, придиричливо рассматривая себя в зеркале. – Мог бы на размерчик побольше прислать. Этак я и поесть толком не смо-

гу. Постоянно придется думать о том, чтобы платье по швам не разошлось.

Амазонка вежливо наклонила голову, пытаясь скрыть легкую улыбку на губах, и сама оделась в предложенный наряд, который так поначалу меня разозлил.

– Простыню сверху накинь, – посоветовала я. – А то мужики слюной подавятся.

Гайяна поклонилась еще раз и вправду потянулась за куском материи.

– Да ладно, – махнула я рукой. – Пошутить уже нельзя. Все равно красоту не спрячешь. Будут приставать – кричи. Приду и всем накостилю. А теперь помоги мне накраситься. Надо же жениха очаровывать.

Еще спустя полчаса мы были вполне готовы к выходу. Большую часть времени я препиралась с амазонкой по поводу косметики. Не понимаю, что за странные убеждения, будто синие тени не сочетаются с ярко-красными румянами и темно-коричневой, почти черной, помадой для губ. Лично мне нравится. А то у баб мода сейчас новая на макияж, и не сразу разглядишь – есть ли косметика на лице или нет. То ли дело я. Войду куда-нибудь – сразу все внимание обращают. Так и тут. Я даже под глазами синим намазюкала. Ничего, зато синяк удачно загримировала.

Амазонка мою манеру не оценила. Она лишь слегка припудрила боевые раны, оставленные мною в недавней схватке с женщиной.

Буквально сразу же после окончания наших прихорашиваний в дверь постучались. Гайяна отправилась открывать, а я еще раз бросила придирчивый взгляд в зеркало. Эх, хороша! Неудивительно, что наследный принц любовью воспылал.

В обеденном зале ждали только нас. Во главе стола восседал сам Градук, соизволивший заменить шелковые панталончики и слюнявчик на нормальные штаны из плотной ткани и белую рубашу. Чуть поодаль – Леон с Ярынгом. Орк ради такого случая даже расчесал свою шерсть. Хорошо хоть бантиков по недавнему примеру эльфа в нее не заплел. Маг же по своему обыкновению витал мыслями где-то очень далеко, лишь на миг оживившись при виде меня с Гайяной. Не знаю, правда, потряс ли его мой боевой раскрас или полуобнаженное тело амазонки.

Мое место находилось рядом с наследным принцем. Я села, с ужасом чувствуя, как платье трещит по швам. Но ничего, обошлось.

– Моя дорогая, – ласково обратился ко мне эльф. – Пришлись ли тебе по нраву те подарки, что я приказал слугам доставить в покои?

– Вполне, – прохрипела я, ощущая, как безжалостно впицается пояс в живот. – Только на будущее. Во-первых, размер у меня побольше. Во-вторых, моя рабыня должна одеваться более скромно.

– Как это мудро, – восхитился Градук, нежно целуя мое

запастье. – Татьяна, ты кладезь скромности и благоразумности. Безусловно, такая женщина, как ты, послужит украшением двора и живым примером придворным дамам, погрязшим в распутстве.

Я промолчала, хотя на кончике языка вертелся ехидный вопрос о том, как можно служить мертвым примером. Вдруг эльф не оценит юмора и решит продемонстрировать это на моей скромной персоне.

Готовить повара наследного принца умели. Таких вкусных блюд я не ела за все тридцать с небольшим лет своей жизни. Жаркое, исходящее аппетитным дымком, поджаренная картошечка, скользкие грибочки в колечках лука. Только водки не хватало. Я многозначительно хмыкнула и толкнула принца в бок.

– Ах, да, – без слов понял он меня. – Какое же застолье без вина. Прошу.

Принц щелкнул пальцами, и тотчас услужливые слуги наполнили наши бокалы терпкой тягучей жидкостью.

– За мою будущую жену, – с любезной улыбкой провозгласил принц тост, и края бокалов с хрустальным звоном соприкоснулись.

Хмельной напиток обжег губы. Я довольно зажмурилась, прислушиваясь к внутренним ощущениям. Да уж, получше того пойла будет, что мы обычно после работы для сугрева пили, разливая в пластиковые стаканчики.

– Это вино столетней выдержки, – вполголоса принялся

просвещать меня Градук. — Виноград для него собирают на южном склоне горы Фиама, что за океаном в благословенной Закатной стране.

— И, наверное, только девственницам позволено принимать участие в этом ответственнойшем деле? — попыталась съехидничать я, но поперхнулась, наткнувшись на изумленный взгляд принца.

— Откуда ты знаешь? — удивленно протянул он, но тут же, не дожидаясь ответа, мягко пожал мою ладонь. — Мало того что моя невеста прекраснейшая из всех живущих ныне женщин, мало того что она скромна, так еще, оказывается, и образованна сверх меры. Воистину я счастливейший из эльфов.

Я закашлялась, раздумывая над тем, не издевается ли надо мной Градук. Но тот смотрел с таким обожанием, что пришлось отложить это предположение как маловероятное.

Больше в тот день ничего не произошло. Мы много ели, еще больше пили, но почему-то не хмелели. Видать, и впрямь знают эльфы толк в хорошем вине. Пару раз я решительно пресекла поползновения эльфа погладить мои коленки под столом. Раза три мы станцевали, но и тут приходилось следить за слишком шаловливыми ручками Градука. Каждое мое возмущение по поводу чрезмерных вольностей эльфа встречались градом комплиментов касаясь моей нравственности. Под конец вечера мне это так надоело, что я всерьез задумалась над тем, не закатить ли небольшой дебош с раз-

биванием пустых бутылок о беспутную голову принца. Останавливали только две вещи – меч, висящий на поясе у одного, и телохранители, внимательно наблюдающие за нашими танцуйками. Ну ладно. Придет еще мое время. Рано или поздно отомщу всем мужчинам, на примере одного-единственного, за всех женщин земного шара. Будут знать в следующий раз, когда надумают руки распутить.

Вечером в моей комнате собрался небольшой военный совет, состоящий из меня и моих спутников. Принца я вежливо спровадила, намекнув на то, что перед предстоящим замужеством мне необходимо как можно больше времени проводить с друзьями. Градук долго упирался и капризничал, не желая уходить. Пришлось милостиво вытерпеть очередной сеанс обслуживания рук. После этого ошастливленный принц быстро удалился.

– Ну и что нам делать? – мрачно спросила я, плотнее закрывая за ним дверь и возвращаясь к честной компании, которая с нескрываемым интересом следила за процессом расставания двух любящих сердец. – Сдается мне, Градук так просто не отступит от намерения жениться.

– Ага, – глубокомысленно кивнул орк. – Странно, и чего он только в тебе нашел? Ведь ни рожи ни кожи.

– Слышь, красавец, – набычилась я. – Я тебе мало сегодня по морде надавала? Повторить желаешь? Не все ж мужики только на внешность должны клевать. Может, Градук во мне душу красивую разглядел.

Ярынг хотел было еще что-то добавить ехидное, но при виде моих сжатых кулаков поостерегся.

– Не ругайтесь, – мягко попросил Леон. – Татьяна, никто не оспаривает, что ты прекрасный человек, но проблему это не решает. А именно – нам надо как можно быстрее уехать из замка твоего возлюбленного. Все-таки не забывай, быть женой наследного принца эльфов, который в последней сотне в очереди за короной, одно дело, а супругой законного императора – совсем другое. Тут и почета поболее будет, да и денег тоже.

– Меня бы вполне устроило и состояние Градука, – заметила я. – Впрочем, ты прав. Кто ж от целой империи в здравом уме отказывается? Значит, будем думать, как от принца отделаться.

В комнате воцарилось напряженное молчание. Все старательно изображали усердную умственную деятельность. Даже я задумчиво шевелила бровями, будто это могло помочь.

– Может, наложить на тебя чары? – наконец предложил Леон. – Тогда ты станешь некрасивой, и ни один мужчина не возжелает тебя. А когда выберемся – я все верну на место.

– Куда ж еще страшнее? – искренне удивился орк и тут же охнул, получив заслуженный тычок в бок. – Да ладно, пошутить прям нельзя.

– Мне кажется, вы думаете в неправильном направлении, – неожиданно вмешалась в разговор Гайяна, до этого тихо сидевшая в уголке. – Заметьте, что принца больше все-

го восхищает скромность Татьяны, то, что она не позволяет в отношении себя те вольности, которые приняты при дворе.

– Понятное дело, – согласился Леон, одаривая амазонку внимательным взглядом карих глаз. – Кому ж охота потом всю жизнь с рогами щеголять. Хоть супружеская верность в эльфийском высшем обществе и встречается чрезвычайно редко, но это делает целомудренную женщину лишь привлекательнее в глазах Градука. Тем более, как ни крути, он все-таки принц, а следовательно, его дети имеют хоть маловероятную, но возможность взойти на престол. В случае же неверной жены династия просто-напросто прервется.

– Вы еще не поняли, куда я клоню? – лукаво переспросила амазонка. – Если моя госпожа покажет Градуку, что внешность обманчива и на самом деле она не прочь изменить своему жениху, то он, вполне вероятно, откажется от своих намерений. Не мне вам объяснять, как щепетильны в некоторых вопросах эльфы.

– Это что ж, мне со всем дворцом переспать прикажете? – недовольно перебила я амазонку. – Как-то не тянет на такие подвиги.

– Ну зачем же так грубо, – с легкой улыбкой произнесла Гайяна. – Сначала покажите ему, что вполне допускаете возможность добрачных постельных отношений. А потом принц может нечаянно застать вас в одной постели с кем-то из нашей компании. Спать же вас с этим кем-то никто не заставляет.

– Хорошая идея, – неожиданно поддержал амазонку маг. – Только кого определим на роль счастливичика? Мне по статусу не положено – Градук сразу же заподозрит подвох. Остается только одна кандидатура.

Наши взгляды как по команде пересеклись на ничего не подозревающем орке. Тот непонимающе посмотрел на своего хозяина, словно не веря, что тот мог предложить такую подлянку, потом с ужасом перевел взор на меня.

– Не хочу! – завыл орк. – Я с ней в одну постель не полезу. Лучше убейте меня сразу!

– Не ори, дурной, – ласково попросила я. – Я сама не в восторге от такой перспективы. Потом полночи придется шерсть после тебя из кровати вытряхивать да блох отлавливать. Однако другого выхода нет.

– Я не блохастый и не линяю, – огрызнулся Ярынг. – А вдруг Градук потребует доказательств наших взаимоотношений? Что же мне, в самом деле, с ней спать на его глазах?

И он, содрогнувшись, попытался отсесть от меня подальше, будто испугавшись, что я прямо там начну репетировать нашу ночь, полную страсти.

– Да подожди ты, – раздраженно махнула я рукой. – Никто тебя в здравом уме насиловать не будет. И в больном тем более. Меня вот какой вопрос волнует – а вдруг Градук обрадуется, когда я начну к нему приставать? Вы уж извините, но перспектива секса с ним пугает меня еще больше, чем мысли Ярынга обо мне.

– Придется рискнуть, – пожал плечами Леон. – Насколько я знаю психологию эльфов, они весьма неуверенно чувствуют себя рядом с напористыми женщинами. Знаешь, какие у них проблемы с потенцией после нескольких сотен лет жизни? Такой мужчина уверенно себя ведет только рядом с неопытной и смущенной девушкой, а лучше всего – с девственницей, чтобы той сравнивать было не с кем.

– Но если ты ошибаешься, то я за себя не ручаюсь, – предупредила я. – Если Градук на меня полезет, я ему весь пах отобью. Фаринелли-кастратом сделаю.

– О! – оживилась амазонка, заслышав знакомые слова. – Я могу научить вас нескольким весьма действенным способам лишения мужчин их естества.

– Только когда нас рядом не будет, – сморщившись, словно от сильной зубной боли, попросил Леон. – Так, значит, договорились. Начнем с завтрашнего дня. Ты одеваешься по соблазнительней и начинаешь обхаживать принца. А вечером пригласишь на романтическое свидание, где он ненароком застанет тебя с Ярынгом. После чего нас со скандалом выпроваживают из замка. Все довольны и целы, а Градук в меланхолии сочиняет тысячную песню о коварстве женщин и несчастной любви.

– А он меня не убьет? – тоскливо поинтересовался орк. – У него вон какой меч на поясе висит. Да и головорезов в охране хватает.

– Не бойся, – успокаивающе положила я руку на плечо

Ярынга. — Ежели что — я выручу.

На этом и расстались. Довольный Леон и намного менее радостный орк отправились в свою комнату, а мы с Гайяной легли спать у себя.

* * *

Новый день начался на редкость радужно. Я в свое удовольствие провалялась в кровати до самого завтрака, лениво размышляя над тем, как это чертовски неудобно — жить под землей. Непонятно, утро еще или поздняя ночь. Не по светлякам же ориентироваться.

Амазонка подобной ерундой не страдала. Часы, казалось, были встроены ей прямо в мозг. По крайней мере она всегда уверенно отвечала, который час и долго ли еще ждать слуг с одеждой.

Умывшись и причесавшись, я хмуро лицезрела очередные подарки принца. Скучное длинное платье с глухим стоячим воротником. Видимо, Градук чересчур буквально понял мои слова про то, что скромность в одежде лишь украшает женщину. И как прикажите в эдаком одеянии соблазнять наследного принца?

Гайяна лукаво улыбнулась и принялась колдовать. Первым делом она разорвала подол, явив миру мои некрасивые толстые бочонкообразные ноги. Затем, уверенно орудуя ножницами, сотворила неприлично низкий вырез, в котором

соблазнительно заколыхалась моя немаленькая грудь. Мои редкие пегие волосенки кудесница взбила и начесала, сделав что-то наподобие птичьего гнезда – очень потрепанного ветром, надо отметить.

Градук долго с недоумением рассматривал мой новый наряд, словно решая в уме сложную дилемму – кто мог отправить его невесте такие вещи. Я лучезарно улыбнулась и придвинулась к нему ближе, ненароком пробежавшись рукой по его коленке. Принц подавился и закашлялся. Так и надо. Будет знать в следующий раз, как к женщинам во время еды приставать. Но потом все пошло совсем не так, как я задумывала. Вместо того чтобы отодвинуться и залиться краской, наследный принц придвинулся ближе и самым бесстыдным образом уставился мне в вырез. Пришел мой черед откашливаться и смущаться. Леон в ответ на мой возмущенный взгляд пожал плечами, предлагая мне самой выкручиваться из создавшейся непростой ситуации.

После завтрака я взяла инициативу в свои руки и предложила принцу показать мне замок. Тот согласился с плохо скрываемым восторгом. Тут-то мне и надо было задуматься – не скрыт ли в этом какой-либо подвох. Но я сглупила, позволив событиям идти своим чередом.

Естественно, наследный принц не упустил момента и зажал меня в ближайшем темном коридорчике. Я, стиснув зубы, терпела обжимания Градука, а потом с силой ущипнула чуть пониже поясницы. Чем я хуже его, в конце концов? По-

чему мужикам можно баб щипать, а бабам мужиков – ни-ни?

Градук как-то по-девичьи вскрикнул и легонько шлепнул меня по руке.

– Шалунишка, – прошептал он. – Ну не здесь же.

На мое счастье, в коридоре появился привлеченный шумом молоденький слуга, который тут же смущенно извинился и поспешил скрыться. Но этого момента мне вполне хватило, чтобы вырваться из объятий мужчины. Эх, жаль, я не послушалась Гайяну и не взяла с собой ножик. Хотя плохонькая, да защита. Впрочем, в таком платье оружия все равно не спрячешь, а если уж совсем прижмет – кулаком охальнику промеж ног, и бежать.

Через полчаса бесцельных блужданий по бесконечным переходам дворца я поняла, что эльф и не думает смущаться от моих приставаний. Напротив, принимает их с плохо скрытым удовольствием, и тогда уже мне приходится ломать голову – как бы половчее увернуться и сохранить честь.

Выхода не было. Я сказала усталой и еще полчаса отбивалась от настойчивых предложений Градука передохнуть в его комнате. Наконец эльф сдался и, притянув меня к себе, на прощание страстно поцеловал в губы. Пришлось долго отплевываться, делая вид, будто что-то прилипло к губе. И спастись бегством от намерения принца проверить, что именно.

– Нет, я так не могу, – громко заявила я, заваливаясь в покои, где меня с нетерпением дожидалась вся честная тро-

ица. – Он и не подумал отказываться от моих ухаживаний. Напротив, чуть ли не повизгивал от восторга.

– Да, плохо дело, – задумчиво протянул Леон, растянувшись во весь рост на моей кровати. – Будем надеяться, что хоть на Ярынга он среагирует.

– А Градук меня точно не убьет? – вновь с подозрением поинтересовался орк, на всякий случай с опаской косясь на дверь, словно за ней притаился взбешенный эльф.

– Не убьет, – попытался успокоить его маг. – На крайний случай мы с Гайяной спрячемся в ванной. Если попытается – мы ему помешаем. Правда ведь?

– Правда, – без тени улыбки подтвердила амазонка. – Темные эльфы не любят пользоваться магией. Скорее всего, он накинется с мечом, так что мы его успеем остановить.

– Очень на это надеюсь, – проворчал орк.

За обедом я шепнула Градуку на ухо, что буду ждать его в час отдыха в своих покоях. Принц заметно оживился и принялся строить мне умильные рожи. Весь аппетит испортил, паршивец. Не ел и орк, с унылым видом ковыряясь вилок в тарелке.

После обеда я, усердно строя глазки эльфу, удалилась в свою комнату, с томным придыханием попросив принца задержаться на чуть-чуть. С тем, чтобы я успела привести себя в порядок перед визитом обожаемого жениха. Градук ждал ровно пять минут. Я едва успела скинуть платье и нырнуть в постель, где уже лежал Ярынг, крепко-накрепко зажав-

шись и замотавшись в простыню.

– Любимая! – провозгласил принц, рывком распахивая дверь. – Я пришел к тебе!

– Да обними же меня! – прошипела я орку, пытаюсь хоть как-то изобразить страстную постельную сцену.

Ярынг жалобно застонал и, не открывая глаз, попытался отодвинуться подальше от меня.

– Ой, дорогой, – невинно взмахнув ресницами, изобразила я удивление. – Прости, но я занята. Я думала, мы договариваемся на завтра.

И я, глубоко вздохнув, словно перед стопкой водки, поцеловала орка. Тот забулькал и, по-моему, потерял сознание.

– Ты в постели с другим мужчиной? – удивился принц. – Неужели ты настолько дорожишь нашими отношениями, что решилась на такой поступок – научиться всему до свадьбы, чтобы поразить мужа умениями в первую брачную ночь? О дорогая, я все больше и больше люблю тебя. Но я и сам с радостью преподам тебе уроки любви. Думаю, третий не будет помехой на этом ложе страсти.

Не успела я открыть рот, чтобы хоть что-то выдать из себя, как Градук скинул с себя одежду, оставшись в узеньких плавках, и бросился на меня сверху, заодно примяв и орка.

Ярынг мигом пришел в себя и заорал от ужаса, пытаюсь выпутаться из одеяла и дать деру. Я бы тоже с радостью закричала, призывая на помощь мага, но наследный принц оказался на редкость тяжелым и выбил у меня из легких весь

воздух. Оставалось только сопеть и яростно работать локтями, делая неуклюжие попытки выбраться из-под мужчины.

– Какой пыл у вас обоих, – восхитился Градук. – О таком приключении я даже и мечтать не мог.

– Да пошел ты – наконец-то удалось мне высунуть голову откуда-то в районе подмышки принца. – Извращенец, уйди по-хорошему.

И я вывалила на несколько опешившего принца весь свой словарный запас матерного. Даже Ярынг заслушался.

Через мгновение подроспела и помощь. Из ванной комнаты вывалились Леон с Гайяной. Маг был по своему обыкновению красным, словно вареный рак. Странно, мог бы уже и привыкнуть к моим ругательствам.

Тут уже и Градук понял, что происходит что-то непонятное. Он нехотя сполз с меня и обиженно зашмыгал носом.

– Что тут происходит? – потребовал объяснений эльф. – Нет, я все понимаю, но, дорогая, спать сразу с четырьмя – уже перебор даже для меня.

Пришлось мне, путаясь и запинаясь, рассказать Градуку, как все обстояло на самом деле. А что еще оставалось делать? Ни Леон, ни Гайяна, ни тем более Ярынг, который, мелко дрожа, забился в самый угол кровати, не спешили освободить меня от этой неприятной обязанности.

Эльф, к моему удивлению, вполне достойно воспринял известие о том, что я не собираюсь за него замуж. Даже меч не стал вытаскивать, чтобы порубить несчастную изменницу

в капусту. Напротив, он долго хохотал, услышав рассуждения амазонки о психологии темных эльфов. Весть же про то, что моим женихом должен стать император, я благоразумно утаила, памятуя об уговоре с магом.

Отсмеявшись, Градук неторопливо натянул на себя одежду и присел рядом со мной.

– Дорогая, – с чувством произнес он, беря меня за руку. – Мне очень приятно, что ты так переживала за мою жизнь и решила принять мое приглашение. Поверь, мне безумно жаль, что нам не суждено стать супругами. Наверное, ты самая лучшая женщина, которую я когда-либо встречал. И если так сложится судьба и ты передумаешь, то знай: двери моего замка всегда будут открыты для тебя. Я не привык принуждать женщину быть рядом.

– И ты не будешь вешаться, топиться и драться с драконом? – недоверчиво переспросила я.

– Ну, насчет дракона не уверен, – лукаво пожал плечами эльф. – Вдруг он нападет на мой замок? Но первый точно не полезу на него с кулаками. Я не думал, что ты так серьезно воспримешь мои слова. Это стандартная формулировка брачного предложения – будь со мной или я умру. Просто несколько видоизмененная для красоты. На моей памяти никто из эльфов не исполнил эту угрозу при отказе. Мы слишком дорожим своими жизнями, чтобы расставаться с ними так глупо.

– Фух, – радостно выдохнула я. – Предупреждать надо.

Так что, мы свободны?

— Я надеюсь, ты со своими друзьями проведешь здесь еще одну ночь, — с чуть заметной печалью в голосе попросил эльф. — А на следующее утро я сам провожу вас в путь. И приготовлю тебе один маленький подарок. Надеюсь, он тебе понравится.

Я кивнула, и эльф, напоследок смачно чмокнув меня в щеку, удалился.

* * *

На следующее утро наша компания завтракала в одиночестве. Принц не появился ни во время трапезы, ни после оной. Если честно, я даже заволновалась. Вдруг он решил, что жизнь ему без меня не мила. И его холодный труп лежит сейчас в спальне на огромной кровати, которую нам не суждено было разделить. От подобных мыслей у меня слезы на глаза навернулись. От умиления. Приятно все-таки чувствовать себя героиней мыльной оперы. Жаль, что Градук не полез вчера в драку из-за меня. Тогда я бы вообще загордилась безмерно. Было бы что внукам рассказать в старости.

Когда после завтрака один из многочисленных слуг пригласил меня следовать за ним во двор замка, я даже не сразу поняла — чего от меня хотят. В мыслях я уже давным-давно безутешно рыдала над гробом милого наследного принца, сжимая в руках его завещание, по которому, естествен-

но, все движимое и недвижимое имущество отходило мне. Слуге пришлось дважды терпеливо повторить приглашение. Я горестно вздохнула, возвращаясь в жестокую реальность, и поплелась за ним на улицу, сопровождаемая верной амазонкой. Конечно, маг с орком не могли удержаться и тоже отправились за нами. А еще говорят, что женщины любопытны. Да мужики сто очков форы любой из нас дадут в этом деле!

Градук ждал меня в небольшом внутреннем дворике. С непривычки я долго моргала, привыкая к яркому солнечному свету, а принц, пользуясь моментом, любезно обслюнявливал мои руки. Поскольку сегодня был последний день наших встреч, я терпеливо ожидала окончания экзекуции. Не хотелось обижать принца еще сильнее. И так ему, бедному, сильно от меня досталось.

– Любимая, – наконец спустя несколько минут мужчина соизволил посмотреть на меня. – Так сложилась судьба, что сегодня тебе придется покинуть меня. Это разбивает мне сердце. Но еще сильнее я бы огорчился от мысли, что из-за моих глупых прихотей и желаний будет страдать столь замечательная женщина. Поэтому, если без меня ты будешь счастлива – уходи. А я переживу свое горе как-нибудь.

Принц жалостливо всхлипнул, а я стояла дуб дубом. Говорить, чай, не обучена. Особенно так складно и красиво. Нравится ему, что ли, из меня полную идиотку делать?

– Да ладно, – смущенно буркнула я, когда пауза до неприличия затянулась. – Ты это... Не горюй сильно. Парень ты

высокий, добрый, богатый к тому ж. Найдется и твоя половинка.

– Что бы ни случилось, – с лукавой улыбкой произнес Градук, опять прижимая мои ладони к своей груди, – знай: я всегда буду ждать тебя. А чтобы твой путь был легким и безопасным, я приготовил тебе два небольших подарка. Надеюсь, ты их оценишь.

С этими словами принц чуть заметно кивнул слугам, которые поспешно отворили дверцу в дальней стене. Я с любопытством вытянула шею, не ожидая никакого подвоха. Поэтому когда на волю выскочила огромная мерзкая тварь, больше всего напоминающая крысу-переростка, с красными, горящими бешенством глазами и отвратительным длинным голым хвостом, то сначала я просто потеряла голос. От ужаса у меня из горла вылетел сдавленный сип, переходящий в непонятное бульканье. Нет, я все понимаю. Градук хотел сделать как лучше, но грызунов ненавижу. Больше крыс, пожалуй, только пауков и змей не люблю. В конце концов, женщина я или нет, имею ведь право хоть на некоторые слабости?

Мутант, задрав голову, громко втянул в себя воздух и целеустремленно потрусил ко мне. Я хрюкнула и попыталась прыгнуть принцу на руки. Тот пошатнулся под моим весом, но, к моему величайшему удивлению, на ногах устоял.

– Татьяна, – укоризненно пробасил эльф, ставя меня обратно на землю. – Тебе нечего бояться Пушистика. Он со-

вершенно безобиден. Это и есть мой первый подарок тебе.

Я затравленно оглянулась на эльфа. Так вот, значит, как он решил поквитаться со мной за отказ выйти за него замуж. Скормить этому чудищу. Ну уж нет, не выйдет!

Амазонка благоразумно отошла сторонку, где уже стояли Леон с Ярынгом и с интересом наблюдали за происходящим. Конечно, не их ведь сейчас попытаются сожрать на глазах почтенной публики.

Крыса подбежала ко мне вплотную и задумчиво обнюхала кулак, который я ей показала. Затем открыла пасть и лизнула мои пальцы раздвоенным языком. Фу ты, гадость какая. У эльфа, что ли, подобным штучкам научилась?

– Он признал в тебе хозяйку, – благоговейно прошептал тот. – Давай, я подсажу тебя.

– Куда? – вымученно улыбнулась я, из последних сил стараясь не бухнуться в обморок.

– Как куда? – искренне удивился Градук. – Пушистику на спину конечно же. Я вспомнил, как ты боялась лошадей, и решил облегчить тебе дальнейшее путешествие. Пушистик очень выносливый и будет служить тебе верой и правдой, куда бы ты ни отправилась. Более того, он никогда не бросит хозяйку в беде. Если кто-нибудь попытается тебя обидеть – то ему не поздоровится, обещаю.

Словно в подтверждение этих слов, крыса разинула пасть и продемонстрировала здоровенные, наверное, в половину моей руки клыки. Мне резко поплохело.

– Я еще не говорила, как люблю пешие прогулки? – попыталась я перевести разговор на более безопасную тему. – Для фигуры полезно, да и вообще... Мы вроде никуда не спешим. Я с удовольствием прогуляюсь до столицы на своих двоих.

– Не глупи, Татьяна, – строго ответил эльф. – Между прочим, это специально выведенная порода верховых грызунов. Да в столице за такой экземпляр я бы тысяч десять золотых запросил бы. И получил бы их, самое интересное, без всякого торга. Не бойся, Пушистик очень умный. Он никогда не позволит тебе упасть с него и ушибиться.

С самой доброй улыбкой Градук взял меня под локоть и потащил к крысе. Я еще пыталась упираться, но мужчина был явно сильнее меня. Да и немигающий взгляд красных глаз крысы гипнотизировал, лишая воли к сопротивлению.

Не помню, каким образом принцу удалось меня забросить на спину мерзкому чудовищу, но уже через минуту я красовалась верхом на крысе. Потные от напряжения ручки со всей силы вцепились в короткую шерстку грызуна. Тот повернул голову и окинул меня внимательнейшим взглядом, словно раздумывая – сразу башку откусить или на сладкое оставить.

– Ну вот и славненько, – довольно ухмыльнулся принц. – Я вижу, вы уже почти подружились. Теперь я буду спокоен, отпуская мою ненаглядную. Пушистик присмотрит за тобой. А теперь пришел черед моему второму подарку. Надеюсь, он понравится тебе еще больше.

— Куда уж больше, — попыталась я пошутить. — Мне и этого подарка надолго хватит.

— И все же, — с хитрым прищуром возразил Градук. — Держи!

Он резко взмахнул рукой, а я с тихим всхлипом вжала голову в плечи. Мало ли что. Вдруг эльф мне решил гирлянду из живых змей подарить. Или чрезвычайно редкого паука. Кто же знает, что у них, мужчин, на уме.

Оказывается, я слишком плохо думала об эльфе. В лучах солнца заблестела, переливаясь всеми цветами радуги, крошечная искорка, умело подвешенная на цепочке. У дворцовой стены завистливо вздохнула амазонка. А я кубарем скатилась с Пушистика, на миг даже забыв свое отвращение. Обожаю драгоценности!

— Это бриллиант, да? — восхищенно спросила я через некоторое время, когда ко мне вернулась способность связно говорить, а не только повизгивать от восторга.

— Лучше, — улыбнулся принц, осторожно застегивая на моей шее подарок. — Это капелька лунного света, заточенная в горном хрустале. Амулет, за право обладать которым многие бы заплатили своей душой. Все его свойства неизвестны даже мне. Знаю точно, что он спасает от всех известных ядов, помогает в минуту смертельной опасности стать невидимым. Да мало ли что еще. Это теперь твой оберег. Тебе и разбираться с его способностями.

— А не слишком ли дорогой подарок? — осторожно поин-

тересовалась я.

С одной стороны, кто бы в здравом уме отказался от такой полезной и красивой безделушки. Но, с другой стороны, весьма настораживала подобная щедрость. Мало ли что принц задумал.

– Вообще-то ты права, – хмыкнул эльф. – У меня есть веские причины, чтобы подарить тебе этот талисман. Он хранится в семье много веков, переходя по наследству от поколения к поколению. Издавна мужчины нашего рода дарили его избранницам, а те в свою очередь – первенцам, чтобы обезопасить жизнь самых любимых существ на свете. Иногда женщина принимала дар, но отказывалась от брачного предложения. Ее право. Однако всегда через какое-то время амулет возвращался в семью. Вместе с неверной, которая понимала, что сделала ошибку. И я теперь буду тешить себя надеждой, что рано или поздно ты одумаешься и придешь ко мне по доброй воле. А талисман сбережет тебя в этом мире. До того момента, пока ты вновь не окажешься в моих объятиях.

Я открыла было рот, чтобы как-то ответить на столь длинную тираду Градука. Но тот опередил меня и, воспользовавшись моментом, наградил звучным поцелуем. Потом быстро отошел в сторону и подозрительно громко шмыгнул носом.

– До свидания, Татьяна, – прошептал он. – Я распорядился, чтобы вам в дорогу приготовили побольше еды и удобную походную одежду. Все это вы найдете в своих комнатах.

Позволь, я не буду вас провожать. Не люблю грустных расставаний.

И принц быстро-быстро удалился. По-моему, я уловила звуки сдавленных рыданий.

В покоях нас и вправду ждали умело уложенные походные тюки. Я с удовольствием переоделась в штаны и рубаху, на ноги нацепила мягкие ботинки.

Замок будто вымер. Никто не вышел нас провожать. Только несколько слуг держали у ворот тройку лошадей для моих спутников. Пушистик дожидался меня самостоятельно.

Я зажмурилась и даже задержала дыхание, пытаясь справиться с приступом паники, когда отчетливо осознала, что дальше мне предстоит ехать на этом чудище. Неожиданно помог амулет, подаренный принцем. Он вдруг потеплел, странным образом впитывая в себя все мои страхи. Поэтому, когда я наконец-то подошла к крысе, внутри у меня царили мир и спокойствие. Мне даже удалось потрепать Пушистика по шерстке и безбоязненно заглянуть в его на редкость умные глазенки.

– Будешь обижать – продам, понял? – прошептала я так, чтобы остальные не услышали.

Странное дело, но тот чуть заметно кивнул, словно понял мои слова.

Кинув на гостеприимный замок прощальный взгляд, я взгромодилась на несчастного грызуна верхом, и наша компания неспешно потрусила в сторону ближайшего леса.

Я уныло тряслась на Пушистике и размышляла о том, не сделала ли очередную глупость, покинув принца. Может, император страшнее его тысячекратно, может, женщин любит обижать. Не зря ж ему невест в другом мире ищут. Хотя меня он, конечно, вряд ли обидит. Сразу покажу, где раки зимуют.

Молчали и остальные. Только кони иногда испуганно всхрапывали, косясь на невиданное животное, бегущее рядом и не думающее отставать.

Погруженная в раздумья, я не сразу заметила, как мы миновали стройные рядки берез и углубились в еловый лес. Здесь под колючим лапником царил влажный полумрак. Тишина стояла полная. Только иногда раздавался глухой скрип покосившегося дерева или резкий, словно выстрел, треск сухой ветки под копытом неосторожного скакуна.

Холодок пробежал по спине. Казалось, что кто-то внимательно следит за нами, осмелившимися нарушить здешний покой. Я передернула плечами. Глупости, конечно, но все равно неприятно.

По-видимому, Пушистик разделял мои опасения. Он старался теперь держаться поближе к остальным всадникам, воинственно топорща короткую шерстку. Лошади уже не возражали против такого соседства.

– Леон, – наконец осмелилась задать я вопрос, – а ты уверен, что мы едем правильно?

Слова камнем упали в вязкий липкий сумрак, от чего он, кажется, сгустился сильнее.

– К столице от пустошей Перехода ведет только одна прямая дорога, – неохотно отозвался маг. – Мы могли бы сделать крюк, но потеряли бы много времени. Я не слышал ничего дурного о здешних краях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.